КМ
66 Киров
К-43
С. М. Киров

К-433

С.М.КИРОВ

1886 — 1934

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) · 1934

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Киров

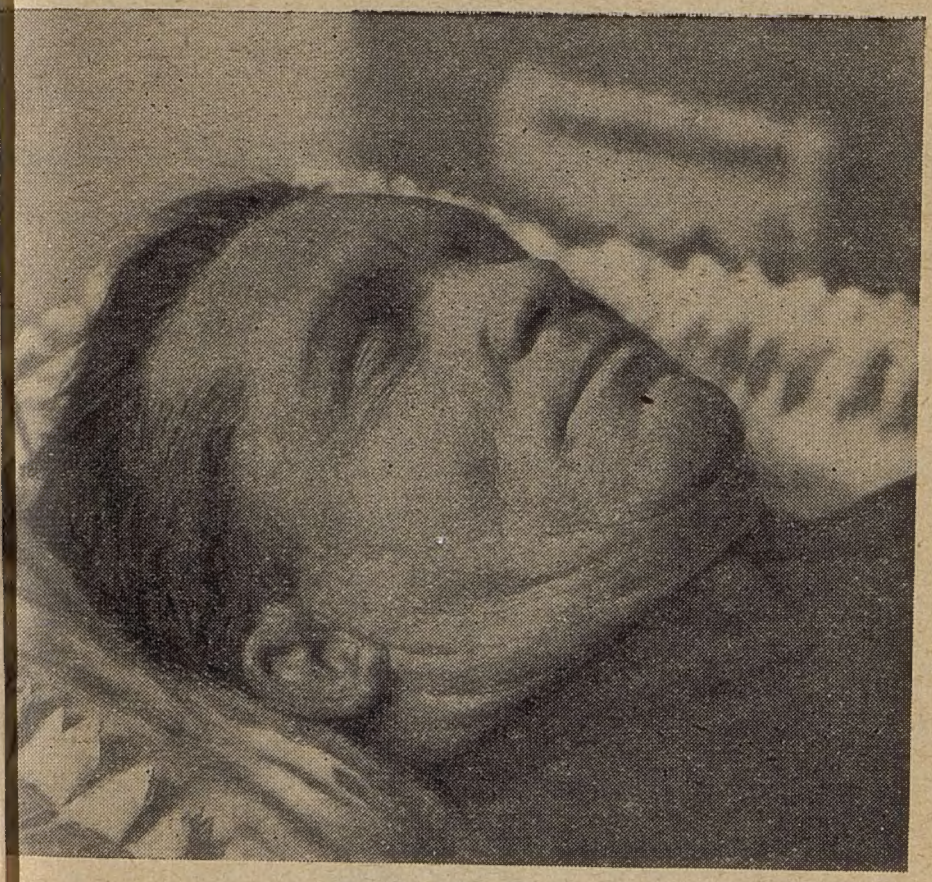
С. М. КИРОВ

1886—1934

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

АРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1934

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 8558
31 " XII 1934



С. М. Киров в гробу

Партия и страна скорбят у гроба выдающегося ителя нашей партии, пламенного, бесстрашного ре-люционера Сергея Мироновича Кирова, погибшего предательской руки врага рабочего класса.

Партиздат ЦК ВКП(б) в эти дни великого траура брал статьи и речи С. М. Кирова, собрал доку-нты и воспоминания о его жизни и революционной боте и выпустил книги:

«Памяти С. М. Кирова»,
«Статьи и речи С. М. Кирова»,
«С. М. Киров».

Эти книги Партиздат ЦК ВКП(б) возлагает как нок на гроб Сергея Мироновича Кирова.

МУЖЕСТВЕННЫЙ ЛЕНИНЕЦ

Трудно свыкнуться с мыслью, что эта мужественная голова, ная забот и дум о партии, о ее великом деле, прострелена лой вражеской пулей, что вдохновенное и чуткое сердце гея Мироновича перестало биться.

Снова и снова обращаешься к дням XVII съезда, когда с буны звучала его содержательная и пламенная речь. Эту ь приветствовал весь съезд; в ней весь съезд сказал е слово по докладу Сталина, который осветил дальней- путь партии. В этой блестящей речи виден он—Киров, жившийся, выпестованный Лениным и Сталиным льшевистский руководитель. Читая ее, близко чувствуешь го замечательного человека, его неистощимый запас боль- истской энергии и бодрости, его способность зоркими ами смотреть далеко вперед, охватить основные, решаю- проблемы политики, его уменье связать узлы простых удничных дел с большим общим делом партии.

Он стал во главе крупнейшей организации партии в труд- время. Ленинградская организация и отдельные коллек- ы подвергались ожесточенным атакам соединенной троц- тско-зиновьевской оппозиции. В самой организации оста- сь много оппозиционного сора. Организация была по- ена той преступной политикой, которую вела в отноше- всей партии, ее руководящего центра прежняя оппози- нная верхушка Ленинграда. И в этой трудной обстановке тей Миронович Киров показал себя с первых шагов боль- истским вождем. Он быстро связался с большевиками— петариями ленинградских фабрик и заводов, с рядовыми ективами, которые были в своем подавляющем большин- за линию партии. Он сумел в кратчайший срок выдви-

нуть из их среды и собрать преданных партии, ее ленинск линии людей, объединить их вокруг себя, вокруг ново Ленинградского комитета, воодушевить их в борьбе за лин партии.

И как ни пытались оппозиционеры прорвать ленингр ский партийный фронт, ни «левым», ни позднее правым эт уже не удавалось. Во главе этого фронта стоял мужеств ный ленинец—Киров. Его простая, полная мыслей и о речь вдребезги разбивала всякую оппозиционную демаго и доходила до сознания каждого рабочего.

Ленинградские пролетарии крепко полюбили своего М роныча. Ленинградская организация стала под его руков ством твердой опорой партии. Ленинград пошел быстры шагами вперед в своем индустриальном развитии. В нем ро новые люди. И Сергей Миронович с заслуженной гордост мог отметить на XVII съезде, что только за два последн года Ленинград выделил партии и стране 7 500 квалифи рованных работников.

Сергей Миронович умел удивительно объединять вокр себя людей. Каждый, кто шел к Кирову, был уверен, ч его выслушают самым внимательным образом, что Сер Миронович вникнет во все детали и обсудит все подробно дела. И если дело стоящее, Сергей Миронович даст обя тельно ему ход. Он сам принимал у себя массу люд встречался с ними и в партийных комитетах, и у станк и в научных учреждениях. И можно было наблюдать, р росли и поднимались люди в этом личном общении с М ронычем.

Он обладал замечательной способностью передавать ок жающим частицы своей неистощимой бодрости, воодушевл и вдохновлять их. Разговаривая с работником о прост и будничных делах, он вдруг открывал перед ним больш перспективу, раскрывал ему звенья, которыми эти дела с зываются с великим делом строительства социализма. В живой ум охватывал уйму всяческих вопросов, которые воз кают в огромном культурном и промышленном центре с областью, и все эти вопросы он связывал с интересами п тии, с задачами борьбы.

Сергей Миронович любил думать и говорить о наш завтра. В каждом деле он как-то умел видеть его завтраш день. Сражая косность и бюрократизм там, где они стано лись на пути, отстраняя тех, кто не хочет видеть дальше с

т.т. Сталин и Каганович в почетном карауле

твенного носа, Мироныч подготовлял это завтра, заботливо зращивал ростки того нового, что скоро должно было стать оставной частью строительства социализма. И он приковывал нимание окружающих к этим росткам. Известны его заботы подготовке работников партии, техники, сельского хозяйства. ппортунисты старались отмахнуться от этих задач, находя йму всяческих весьма «практических» предлогов. Сергей Миронович отбросил в сторону все эти оппортунистические роатки: под его руководством, с его помощью в Ленинграде азвились и возникли десятки институтов—красной профессуры, технические, сельскохозяйственные, партийные школы; роведено всеобщее обязательное обучение.

Он сумел преодолеть и консерватизм тех, кто хотел все ысли и дела ограничить рамками самого Ленинграда. Он, оратник Сталина, проникнутый его идеями, смотрел вперед. И новый индустриальный центр на далеком Севере—Хибины, Беломорстрой, и Мурманские рыбные промысла, и новые электростанции на Свири и Ниве, и развитие торфодобычи, и разведки новых ископаемых, подъем своей сельскохозяйственной базы—все эти дела, которые создают новое лицо Ленинградской области, дают новую опору индустриальному Ленинграду; они осуществлялись во-время потому, что а них «наваливался» со всем упорством большевика Мироныч, вместе с ним им организованные и воспитанные ленинградские пролетарии.

В этом человеке слились чудесным образом ценнейшие качества, которые сделали его вождем, подлинным героем, любимым и доступным массам, их другом и товарищем. Он был ленинцем.

А. СТЕЦКИЙ

БИОГРАФИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

30 лет—всю сознательную жизнь свою—товарищ Ки
отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж,
стриков) родился в 1886 г. в маленьком уездном горо
Уржуме, бывшей Вятской губернии. Здесь протекли пер
годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В
нем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестр
ками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила
три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась
гею Мироновичу. Жили впроголодь, «растягивая» каждую
пейку. Но кормить внучат бабушка все же оказалась н
состоянии. И семи лет внук был отдан в детский пр
Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он о
ружил удивительные способности и острый ум. Успе
окончил начальную школу, а затем городское училище. Уч
хорошо и по окончании смог поступить в Казанское механи
техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество. З
начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь
завязываются первые нити, которые впоследствии прочно
зали всю жизнь товарища Кирова с революционной борьб

Городок Уржум был одним из многочисленных пунк
Вятской губернии, куда царское правительство ссылало
волюционеров. Это были первые подлинные учителя товар
Кирова. Со многими из них он был лично знаком ещ
ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каник
из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял
связи с политическими ссыльными, доставал у них нелег
ную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была п

тическая школа, подготовившая Кирова—учащегося Казанского технического училища—к дальнейшей политической деятельности в кружках казанских студентов-революционеров. Товарищу Кирову было тогда неполных 18 лет. Но уже определенно складывались его революционные взгляды социал-демократа.

Осень 1904 г. Томск. Товарищ Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в Технологический институт. Здесь, на томских общеобразовательных курсах, устанавливаются связи с местной социал-демократической организацией. Это крупная веха в жизни товарища Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске товарищ Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 г. в ответ на «кровавое воскресение» в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 февраля 1905 г. его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в «административном порядке» держат несколько месяцев в тюрьме. Это боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Уже в это время товарищ Киров примыкал к немногочисленной тогда в Томске группе большевиков. Изо дня в день неустанно работал для партии. Распространял нелегальную литературу, работал агитатором в небольших кружках, выступал среди рабочих. В революционных кругах Томска хорошо знали товарища Кирова, ставшего вскоре членом Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Партийный комитет поручает ему одно из самых ответственных дел—руководить нелегальной партийной типографией.

Весь 1905 г. товарищ Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожников, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 г. партийный комитет дает товарищу Кирову срочное поручение: достать в Москве или Петербурге хорошую типографскую машину для местной партийной типографии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда товарищ Киров, выслеженный охранниками, вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют «знаменитую» 126 статью царского уголовного кодекса. Тюрьма отняла год жизни и работы. Но лишь только

за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные в
рота, он немедленно принимается за осуществление поручен
партии. Вместе с группой товарищей Сергей Миронов
организует в Томске в подземелье замечательно законспир
рованную типографию. Арест снова прерывает почти зако
ченное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик
охранки не было никаких, но она уже чуяла в Сергее «опа
ного государственного преступника» и продолжала держа
его в тюрьме. Наконец состоялся суд (по первому «делу
Товарищ Киров приговаривается к трем годам крепости.

Одиночка в томской загородной тюрьме—таков был рев
люционный университет товарища Кирова. Он переступ
порог своей камеры, твердо уверенный в том, что рано и
поздно он ее покинет. А пока необходимо было использова
время для самообразования. Трудные это были годы. Круго
свирепствовали карательные экспедиции и высились виселиц
Одиночный корпус томской тюрьмы стал для многих револ
ционеров последней ступенью к эшафоту. Ночную тиши
часто нарушали прощальные возгласы «смертников». Это тре
летие закалило нервы и волю. Таким товарищ Киров оказал
в Иркутске после отбытия срока заключения. В столи
Восточной Сибири свирепствовала реакция. Организация бы
разгромлена. К тому же охранка благодаря случайнос
(провал томской типографии) получила в свои руки нов
улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот товарищ Киров во Владикавказе. Организации зде
не было. Были только отдельные товарищи. Здесь товари
Киров в качестве нелегального работника прожил несколь
лет. Началась война. В 1915 г. четвертый арест. По эта
отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высыл
в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Товарищ Киров принимает в ней самое непосредственн
участие в качестве члена Владикавказского комитета социа
демократической организации. Во Владикавказе он работа
весь 1917 г., и, когда над Кавказом запылало пламя Октябр
товарищ Киров—один из организаторов советской власти
руководителей вооруженной борьбы против белоказачьих ба
Его командирует большевистская организация в Москву
оружием и снаряжением для нарождающегося красного ка
казского фронта.

С большим транспортом военных припасов возвращал
товарищ Киров в 1918 г. на Кавказ через Царицын. Но пр

т.т. Ворошилов и Орджоникидзе в почетном карауле

раться уже было нельзя. Золотопогонные банды успели от-
еснить разрозненные партизанские отряды Кавказской крас-
ой армии. Партия знает товарища Кирова—закаленного и
тойкого бойца, его светлый ум, его спокойную решимость
жертвенную преданность пролетарской революции. Ему
оручают ответственнейший участок борьбы с контрреволю-
ией—оборону Астрахани. Киров вписывает ярчайшую
границу в историю гражданской войны. Здесь, у низовьев
олги, товарищ Киров руководит собиранием и приведением
порядок XI армии. Астрахань осталась в руках Советов,
бо в Революционном военном совете XI армии, обороняв-
ей волжскую советскую твердыню, кипела неисчерпаемая
нергия Сергея Мироновича.

Вместе с XI армией, во главе ее, товарищ Киров участвует
разгроме Деникина, в восстановлении советской власти на
еверном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между совет-
им Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское
равительство назначает товарища Кирова полномочным пред-
ставителем РСФСР в Тифлис. Через некоторое время Сергей
ироновичполучает новое ответственное поручение—участво-
ать в качестве члена советской делегации в переговорах
Польшей о мире. Затем—снова партийная работа на Се-
ерном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров
аботает в качестве секретаря Центрального комитета Азер-
айджанской коммунистической партии и члена Закавказского
раевого комитета ВКП(б). Товарищу Кирову—выдающемуся
ртийному руководителю—принадлежит немало заслуг в со-
ании и укреплении советской власти на Северном Кавказе
в Закавказье. Бакинский пролетариат знал, ценил и любил
оего руководителя, друга—товарища Кирова.

Партия хорошо знала товарища Кирова. На X партийном
езде он избирается кандидатом в члены Центрального ко-
тета, а на XI съезде—членом Центрального комитета партии.
Страстный революционер, непримиримый враг малейших
клонений от большевизма, от ленинизма, товарищ Киров
л выдающимся бойцом за партию, за Центральный коми-
т, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним
первых там, где партия вела под руководством товарища
талина борьбу с контрреволюционным троцкизмом, зиновьев-
ой оппозицией, правыми оппортунистами. Киров—ближай-
ий соратник, ученик и друг великого Сталина.

В 1926 г., после разгрома зиновьевской оппозиции, тов
рищ Киров—секретарь Ленинградского губкома ВКП(б)
Северо-западного бюро Центрального комитета ВКП(б) и ка
дидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1928 г.—секрета
Ленинградского областного комитета ВКП(б). С 1930 г.
член Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1934 г.—член Политбюр
секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского обла
ного и городского комитетов партии. Товарищ Киров—чл
президиума Центрального исполнительного комитета СС
многих созывов.

Товарищ Киров был любимым руководителем ленинградск
рабочих, среди которых он пользовался огромным автори
том. Это был подлинный трибун, вся жизнь которого—ярч
шая страница в летописи героических лет пролетарской р
волюции и ее огромных завоеваний. Товарищ Киров борол
30 лет за дело рабочего класса как подлинный большев
И таким смерть застигла его на боевом посту.

ДЕТСТВО В УРЖУМЕ

Город Уржум, где родился и провел свое детство товарищ
иров, живет воспоминаниями о мальчике Сереже Кострикове,
оторого партия выпестовала в пламенного большевика, во-
дя и трибуна пролетарской революции.

Александр Матвеевич Самарцев, счетовод Уржумского за-
ода, вспоминает:

«С Костриковым мы жили в одном доме. Одну половину
ома занимала наша семья, другую—семья Сережи. Сережа
асто ночевал у нас. Вместе мы затевали игры в городки,
рятки, лунки.

Сереже было 7 лет, когда умерла его мать. Незадолго до
ого пропал без вести и Сережин отец. Самой старшей в
емье осталась 10-летняя Нюра. Тогда к ним переселилась
абушка, работавшая нянькой у владельца уржумской типо-
рафии Гросса. Семья осталась без всяких средств к суще-
твованию. Бабушка решила отдать Сережу в приют. Она
бивала пороги благотворительного общества, умоляла предсе-
ателя общества, акцизного надзирателя Польнера «сделать
акое одолжение»—принять Сережу в приют и с большим
удом этого «одолжения» добилась.

Я часто бывал у Сережи в приюте на Скобе (ныне Совет-
кая улица). Сережа водил меня по огромной, похожей на
азарму комнате, уставленной койками. «Вот моя кровать»,—
оказал он на одну из них. Деревянный топчан, тощий матрац,
рое казенное одеяло, бледные приютские ребята... Не сладко
ылось Сереже у «благотворителей»!

По праздникам Сережа приходил к нам. Только здесь он
вволю и отдыхал по-настоящему.

Сережа поступил в приходское училище. После трех- него учения он перешел в городское училище, по оконча- которого был направлен в Казанскую техническую шко

На летние каникулы Сережа приезжал в Уржум. Мы ж жили попрежнему, спали на одной кровати, вместе купал в Уржумке. Остался в памяти рассказ Сережи о казанс опере, которой он восхищался. Часто, сидя на берегу жумки, Сережа пел приятным тенором отрывки из «Евге Онегина» и «Пиковой дамы».

Три года проучился Сережа в Казани и каждое л приезжал на родину. В те годы в Уржуме было много литических ссыльных. Мы с Сережей частенько заход к ним. Особенно большим авторитетом пользовался у Сер ссыльный петербургский студент Мавроматин. Сережа ча беседовал с Мавроматиным; мы вместе пели «Варшавян «Марсельезу» и другие революционные песни. Мавромат давал Сереже читать «Искру», нелегальные брошюры, сказывал нам о революционном движении в Питере. Бу щий руководитель ленинградских большевиков жадно слу рассказы Мавроматина.

В 1904 г. 17-летний Сергей Костриков окончил Казанс техническую школу и возвратился в Уржум механиком. боты не было.

— Поедем, Шурка, в Сормово,—уговаривал меня Сереж там сильны революционные настроения рабочих.

Я познакомил Сережу со студентом Томского универси Ваней Никоновым, уроженцем Уржума, приезжавшим на каникулы. Никонов посоветовал Сереже ехать в То

— Найдешь какую-нибудь работу, наши студенты помо сдать на аттестат зрелости...

Сережа согласился и осенью 1904 г. уехал в Томск. Ч два года я встретил в Уржуме Никонова.

— Ну, как Сережа, где он?—спросил я.

— Вместе сидели в Томске в тюрьме. Меня выпуст а он все еще сидит за политическое выступление,—отве Никонов.

После этого я надолго потерял Сережу из виду. Несколько лет назад я увидел в газетах портрет товарища Киров узнал в нем друга детства Сережу Кострикова...»

Преподаватель уржумской средней школы им. Ленина дислав Павлович Спасский, учившийся вместе с Киро в Казани, рассказывает:

«В небольшом доме, на частной квартире, в кухне, жил 14-летний коренастый ученик технической школы. Он ютился в кухне потому, что не имел средств на лучший угол. Это был Сережа Костриков, мой земляк из Уржума. Мы познакомились и подружились. Умный, физически крепкий, Сережа был чутким и отзывчивым товарищем. Помню такой случай. Мы очень увлекались техникой и вместе с Сережей сконструировали электродвигатель, стоивший нам больших трудов. Сережа восхищался двигателем и чрезвычайно ценил его. К тому времени у меня износились брюки, надо было купить новые, денег не было. Сережа немедленно предложил мне:

— Не беда, продадим двигатель, купим тебе брюки.

Так и сделали. Чтобы помочь товарищу, Сережа готов был отдать самое дорогое, самое лучшее.

С год мы жили вместе, затем я переехал на другую квартиру и с тех пор реже встречался с ним».

«Правда» от 5 декабря 1934 г.

СЕРЕЖА В КАЗАНСКОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ

Чем дольше я гляжу на портрет товарища Кирова, тем яснее и яснее встает предо мной картина прошлого, и сквозь черты зрелого, мужественного человека проступает старый, знакомый облик Сережи Кострикова—18-летнего ученика Казанского промышленно-технического училища.

Товарищ Киров, предательски убитый наймитами контрреволюции, славный руководитель ленинградских большевиков, секретарь Центрального комитета партии, и Сережа Костриков, окончивший в 1904 г. Казанское техническое училище,— это одно и то же лицо.

С 1898 г. я работал в этом училище. Заведывал учебной частью механического отделения, на котором учился Киров-Костриков. Я преподавал курс—«Устройство машин» и черчение.

Как сейчас, встает передо мной фигура Сережи—в потрепанном летнем пальтишке, служившем ему верную службу и зимой и летом. Костриков не имел заработка, голодал, часто болел малярией.

Казанское техническое училище было демократическим учеб-

ным заведением. Значительная часть учеников состояла из
новей рабочих, ремесленников, мелких служащих. Нужда
щихся здесь было много, но Сергей Костриков казался
самым бедным из бедных. Воспитанник Уржумского вос
тательного дома, юноша без близких, без какой бы то
было поддержки в жизни,—он был обязан своим образован
себе, и только себе самому.

Но он мужественно преодолевал исключительно тяжел
материально-бытовые условия и по академическим показа
лям шел в числе первых. Его интерес к науке, знаниям
поистине неисчерпаем. Поставив себе целью закончить т
ническое училище, он не останавливался ни перед как
препятствиями.

Вспоминается такой случай: в 1903 г. я организовал э
курсию с учениками технического училища в Зеленый Д
с учебной целью. Когда я пришел на вокзал, я был по
жен видом Сергея Кострикова. Приступ малярии был в са
разгаре. Весь желтый, согнувшийся и дрожащий, он с
на скамейке у вокзала и еле сдерживал озноб. Ехать в так
состоянии было немыслимо. Я попытался отговорить Сер
от поездки. Он дрожал от лихорадки, но, мягко улыба
ответил:

— Ничего. Приступ пройдет в дороге, а пропускать
можность посмотреть завод нет смысла.

В 1902—1903 гг. мое знакомство с Сергеем Костриков
было очень близким.

Видя повседневную нужду и бедность этого одаренно
ученика, я предложил ему приходить в мою семью обеда
Костриков принял мое предложение. И в течение целого г
мы виделись с ним за обедом ежедневно.

На всю жизнь остались в памяти беседы с этим юноше
длинные разговоры о жизни, о людях, о человеческих от
шениях. Тщательно конспирируя свою связь с социал-демок
тическими кругами, Сергей все же систематически вел у
в доме беседы на различные острые темы. Тонкость анал
различных явлений, какую обнаруживал этот 18-летний юно
поражала и запоминалась надолго.

П. ЖАК

Проф. Казанского химико-технологического инстит

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЦАРСКИХ АРХИВОВ

Уржум, маленький уездный город Вятской губернии. Город ссыльных революционеров. Город, где родился Сергей Миронович Киров.

Ранняя юность. Знакомство с революционерами—начальная политическая школа, которая формирует сознание и предопределяет дальнейший жизненный путь. Юноша Киров подбарживает тесную связь с политическими ссыльными. Эта связь укрепляется еще больше, когда он возвращается в Уржум на время каникул—уже студентом Казанского механико-технического училища, активным участником студенческих революционных кружков.

Осенью 1904 г. товарищ Киров приезжает в Томск, чтобы поступить в Томский технологический институт. Он устанавливает связь с местной социал-демократической организацией и через короткое время становится в самом центре партийной работы. Первый шаг на пути крупного профессионального революционера. Организация январского вооруженного выступления 1905 г... Товарищ Киров принимает горячее участие в этом деле. И рука царской охранки впервые протягивается к молодому, смелому революционеру. 2 февраля 1905 г. товарищ Киров арестован на нелегальном партийном собрании.

Тюрьма. Первые допросы. И вот жандармские перья пишут биографию 19-летнего юноши—будущего народного трибуна. Протоколы допросов «Сергея Миронова Кострикова» (под такой фамилией жил товарищ Киров в 1905—1917 гг.). Секретные донесения. Они перед нами в этот час, когда пролетарская Москва прощается с одним из лучших сорат-

ников великого Сталина. В невозвратную революционную юность Сергея Мироновича Кирова уводят нас листки пожелтевших документов.

1905 год

ПЕРВЫЙ АРЕСТ

Управляющий губернией Бирюков торопится донести «высокому начальству» о своих «успехах» в борьбе с революционерами. Имя товарища Кирова—«Сергея Миронова Кострикова», арестованного впервые на нелегальной сходке 2 февраля 1905 г., появляется на страницах «дела».

* * *

I. О 47 лицах, задержанных на противоправительственной сходке в Томске 2 февраля 1905 г.

Разбор шифрованной телеграммы из Томска от управляющего губернией Бирюкова на имя министра внутренних дел

№ 54. 4 февраля 1905 г.

Второго февраля арестовано свыше сорока человек разных профессий, бывших на сходке, обсуждавшей вопрос устройстве новой вооруженной демонстрации. Ввиду того что весь многие из арестованных сильно скомпрометированы в политическом отношении, что некоторые из них являются даже представителями преступных организаций и что, случае скорого освобождения, они несомненно организуют на девятнадцатое февраля демонстрацию,—испрашиваю распоряжения вашего высокопревосходительства о содержании под стражей арестованных на сходке в течение одного месяца, применительно примечанию к 21 статье Положения о мерах охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

II. «Вел себя весьма дурно»!

Выписка
из постановления начальника Томского губернского жандармского управления 1905 г., 9 апреля.

...36. Костриков Сергей Миронов. Мещанин. Участвовал в сходке 2 февраля сего года. От показаний по настоящему делу отказался. При обыске в общей квартире его с Никоновым найдено много нелегальной литературы (протокол № 31, лист 67), принадлежащей Кострикову (прот

от № 83), и его писем, в которых весьма резко подчеркивают-
я события 12 и 18 января сего года в гор. Томске, а также
ются указания на то, что Костриков занимается распро-
транением нелегальной литературы. Во время содержания
под стражей вел себя весьма дурно, не подчиняясь тре-
ованиям тюремного начальства.

Начальник Томского губернского жандармского управления полковник Романов.

* * *

Так состоялось «первое знакомство» молодого революционера с царской охранкой. Подержав товарища Кирова в тюрьме несколько месяцев, жандармам пришлось его освободить под давлением революционных масс. Товарищ Киров за это время уже твердо знал свой дальнейший путь. В Томске была немногочисленная группа большевиков. К ней примкнул Сергей Миронович, чтобы до конца дней своих итти в рядах партии—единственной партии рабочего класса.

Он работает агитатором в кружках, выступает среди рабочих, распространяет нелегальную литературу. Через короткое время товарищ Киров становится членом Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Ответственное дело возложено на его молодые плечи—руководство подпольной типографией.

До конца 1905 г. товарищ Киров работает в Томске и на станции Тайга, где он успешно организует и проводит забастовку железнодорожников.

В начало 1906 г. Сергей Миронович готовится к отъезду. Партийный комитет поручил ему срочно достать в Москве или Петербурге хорошую типографскую машину для партийной типографии, но охранка снова выследила товарища Кирова. В день отъезда он арестован,—начинается новое следствие.

1906—1907 годы
ВТОРОЙ АРЕСТ
I. По 129 статье...

Сведения

о лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу о Михаиле Попове, Николае Никифорове, Герасиме Пилеве и Сергее Кострикове, обвиняемых в преступлении, предусмотренном 129 ст. уголовного уложения.

. . . . . .

2) Фамилия, имя и отчество (о замужних упомян
первоначальную фамилию)—Костриков Сергей
ронов.

3) Время рождения—В 1886 г.

4) Место рождения—В гор. Уржуме, Витебской гу

. . . . . .

22) Основания привлечения к настоящему
знанию—Агентурные сведения и результат произведенн
в квартире обыска.

23) Время привлечения к дознанию—14
тября 1906 г.

24) Место производства дознания—В гор. Том

25) Время и место обыска или ареста—Аресто
19 июля.

26) Время первого допроса—22 октября 1906

27) Что обнаружено по обыску—Переписка,
чающая в принадлежности к тайному сообществу социал
мократов.

Начальник Томского губернского ж
дармского управления полковник Роман

№ 7182. 25 октября 1906 г.

II. Царские ищейки собирают улики

Секретно

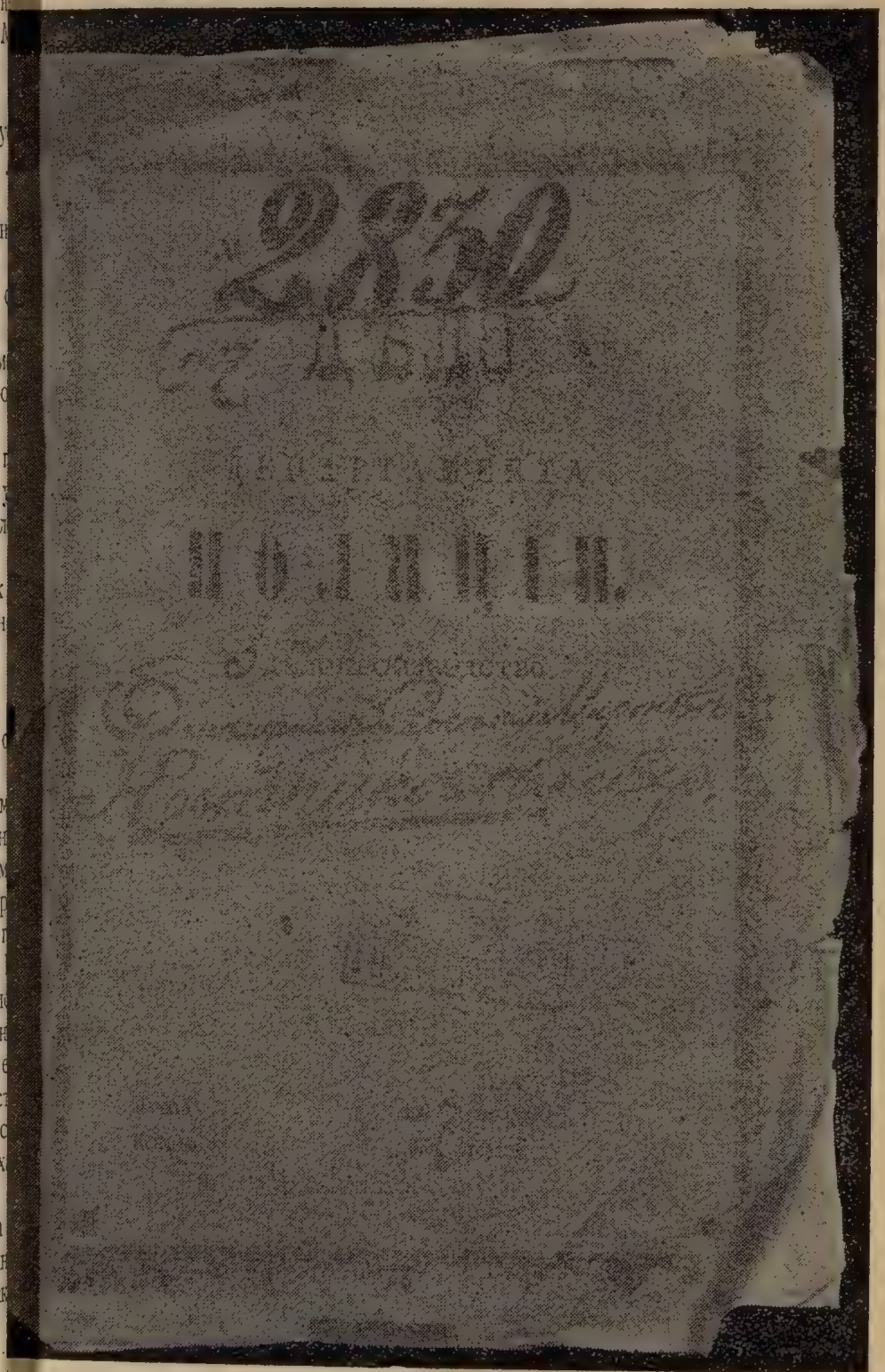
Его превосходительству господину министру юстиции.

Доношу вашему превосходительству, что 29 августа
нувшего] г[ода] в порядке положения о государствен
охране был произведен обыск у проживающего в гор. Том
почтово-телеграфного чиновника Николая Павлова Никифор
и соквартирантов его Герасима Иванова Шпилева, Серг
Миронова Кострикова и Михаила Александрова
пова, причем у них найдена была литература и перепи
указывающая на принадлежность их к РСДРП. Произведен
по этому делу дознание по признакам преступления, пре
смотренного 129 ст. уголовного уложения, находится в нас
щее время в производстве судебного следователя 1-го учас
округа Томского окружного суда. Из обвиняемых Мих
Попов содержится под стражей.

Исполняющий обязанности прокурора
суда М. Лаштин

Февраля 22 дня 1907 г. № 631. Гор. Томск

[1] Ошибка в подлиннике: гор. Уржум—Вятской губернии.



из «дел Кострикова» (С. М. Кирова) департамента полиции

Судебная расправа

НАЧАЛЬНИК
омского губернского
ндармского управления

Секретно

В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ

28 февраля 1907 г.
№ 1305

Гор. Томск

Доношу, что 16 сего февраля в Томском окружном суде збиралось дело, соединенное из нескольких дознаний о имском мещанине Гирше Беркове Моисееве, новгородском ещанине Борисе Анатолиеве Ароне, крестьянине Дмитрие анове Еремееве, крестьянине Казимире Мельхиорове Кулеше мещанине Сергее Миронове Кострикове, обвиняемых 126 ст. уголовного уложения, как члены Томского митета Российской социал-демократической рабочей пар-и; Моисеев, Арон, Еремеев и Кулеш судом приговорены ссылке на поселение, а Костриков к заключению в кре-сти.

Справка: уведомление литера А от 17 января и 22 фев-ля 1906 г. за № 910 и 913.

Полковник Романов.

* * *

Отбыв наказание, товарищ Киров направляется для револю-онной работы сначала в Иркутск, а затем во Владикавказ. есь его арестовывают в третий раз, в связи с провалом кой типографии.

1909—1911 годы

ТРЕТИЙ АРЕСТ

Томская нелегальная типография была организована това-щем Кировым по поручению партии. Случайный провал пографии, повлекший за собой третий арест товарища Ки-ва, находившегося тогда во Владикавказе, очень подробно исан в донесениях царских властей. Приводимые документы ют наглядное представление о замечательном эпизоде рево-ционной подпольной работы Сергея Мироновича.

* * *

I. 7 апреля 1909 г. Провал...

Секретн

Его высокопревосходительству господину министру юст

Копия представления прокурора Томского окруж суда прокурору судебной палаты от 10 апреля 190 за № 1199.

7 сего апреля в гор. Томске по Аполлинарьевскому пере в доме № 17, принадлежащем врачу Грацианову, под п квартиры нижнего этажа, в которой в последнее время полицейский городовой 1-го участка гор. Томска, обнару конспиративное помещение с электрическими проводами сообщения с другими квартирами. При первоначальном тре в этом помещении найдены столы, табуретки, чугу печь, вал и какие-то рельсы, имеющие отдаленное схо с принадлежностями печатного станка.

9 сего апреля по вышеизложенным обстоятельствам местном губернском жандармском управлении возникло мальное дознание по признакам преступления, предусмот ного 102 ст. уголовного уложения.

10 сего апреля ввиду того, что потолок тайного пом ния обрушился, производятся надлежащие раскопки на мет обнаружения других вещественных доказательств, гущих в упомянутом помещении оказаться.

О вышеизложенном доношу вашему превосходительств

Прокурор Окружного суда Русано

Апреля 10 дня 1909 г. № 1200. Гор. Томск..

(Министерство юстиции, 2-е делопроизводство № 1909 г.)

II. Жандармам помог случай—обвал

Секре

Его высокопревосходительству господину министру юст

Копия представления прокурора Томского окруж суда прокурору Омской судебной палаты от 8 1909 г. за № 1747.

В дополнение к представлению от 11 апреля сего го № 1199 доношу вашему превосходительству, что по де

бнаруженном секретном помещении в доме Грацианова по поллинарьевскому переулку при производстве формального знания в настоящее время выяснилось следующее:

19 июля 1906 г. в названном доме во время его ремонта был роизведен обыск вследствие имевшихся в то время в Том-ом охранном отделении сведений о нахождении в этом доме ужной типографии. При производстве обыска в верхнем этаже ма были задержаны сын чиновника Михаил Александров опов и мещане Сергей Миронов Костриков и Гера-м Иванов Шпилев.

. . . . . .

Согласно изложенным данным Эхиель Левинский, Егор Ре-етов, Михаил Попов, Герасим Шпилев, Сергей Костри-ов и Александра Газина, как уличающиеся в оборудовании мещения для тайной типографии Томского комитета СДРП и в приобретении необходимых для действия типо-афии предметов, привлечены к формальному дознанию в ка-стве обвиняемых с предъявлением им обвинения по 1 ч. 2 ст. уголовного уложения...

Прокурор Окружного суда Русанов.

Июня 8 дня 1909 г. № 1748. Гор. Томск.

III. Арест товарища Кирова во Владикавказе

Секретно.

Его высокопревосходительству господину министру юстиции.

Копия представления прокурора Томского окружного суда прокурору Омской судебной палаты от 7 сентября 1911 г. за № 733.

В дополнение к представлению моему от 8 июня 1909 г. № 1747 доношу вашему превосходительству, что формаль-е дознание по делу о Сергее Кострикове и др., обви-емых по 1 ч. 102 ст. уголовного уложения, одновременно им за № 732 возвращено мною начальнику такового в отно-ении задержанного в гор. Владикавказе обвиняемого Ко-икова.

Прокурор суда Дубягo.

Сентября 7 дня 1911 г. № 734. Гор. Томск.

НЕУЛОВИМАЯ ТИПОГРАФИЯ

В один из майских дней 1906 г. к небольшому необ
мому дому на окраине Томска подошла группа раб
с инструментами. Они приступали к ремонту. Новый
владелец, который только что купил этот дом, повиди
решил заново отделать старое, заброшенное «владение
только немногие знали, что «новым домовладельцем»
Томский комитет Российской социал-демократической раб
партии, а «строительными рабочими»—члены этой па
Киров, Решетов, Шпилев и Попов.

Они устраивали здесь подпольную типографию. Бы
вскрыли пол в заброшенном доме и стали рыть глуб
подвал по всей площади здания. Работа была трудная.
стояло извлечь огромную массу земли и укрепить своды
вала кирпичными столбами.

Целыми днями трудились в доме «строительные раб
и у соседей эта работа не вызывала никаких подозре
Очевидно новый домовладелец был хороший хозяин и
товил для зимнего хранения овощей подполье—необход
принадлежность каждого сибирского дома.

На дворе росли кучи земли. По вечерам «землекопы»
дыхали на дворе и пели русские крестьянские песни. У
гея Мироновича Кирова—Сережи Костикова—был чуде
тенор.

Но вскоре от такого шумного отдыха пришлось отказат
В соседнем дворе жили извозчики—большие любители
ния. Они слушали нас, рассевшись на заборе, затем вст
в разговор, начинали интересоваться, кто мы и что мы з
делаем. И «вечерние концерты» были прекращены.

Работа шла—тяжелая, торопливая работа. Через не
после ее начала Сережа Костриков в кровь сбил себе р
Раны кровоточили, болели,—он целые ночи не мог ус
Но никакие уговоры товарищей не могли его заставить
дохнуть. Он обматывал израненные руки тряпками и с
брался за лопату. Наконец через полтора-два месяца
польная (в буквальном смысле этого слова) типография
сооружена на-славу: стены были обшиты деревом, над
толком насыпали слой глины толщиной больше метра.

Потайная дверь была нашей гордостью. Когда для осм
и «приемки» помещения явились наши партийные товари

ьга Кузнецова и Фрейда Суссер, они в течение двух
ов не могли найти потайную дверь в типографию. Не
ли, хотя тщательно разыскивали и знали, что под домом
обеется выстроенное нами помещение!
раб Сережа Костриков с огромной изобретательностью устроил
й десь тайную электрическую сигнализацию, вентиляционное
ди рудование, предусмотрел каждую мелочь, для того чтобы
ие беспечить успешную работу типографии. Установили «вну-
м» ний распорядок». В верхней части дома должны поселиться
рабди, непосредственно не работающие в типографии. Какие-
пабудь «благонадежные», какое-нибудь «серьезное» семейство,
орое могло бы создать картину тихого мещанского благо-
Бы учия. В части дома, связанной с типографией, должны
убли жить сами «типографщики». В случае появления по-
. Пии они должны были по сигналу скрыться в типографии
ды е выходить из нее, пока не минует опасность.
Оборудование было готово. Однажды тихим летним вечером
або ехал к нам из Питера товарищ, привез газеты, новости
зре ичной жизни. Сделал нам интересный доклад. На рас-
и е легли спать. Но рано утром нас разбудил Сергей
од онович:
— Полиция! Дом окружен!
пы ергей Миронович с яростью глядел на лица полицейских.
У ез несколько дней типография должна была приступить
уде аботе. Утренний «визит» опрокидывал все расчеты.
— Что вы тут делаете?—грубо спросил полицейский чин.
аза — Работаем на ремонте.
ели — Кто вы такие?
сту а этот вопрос мы отказались отвечать, причем особенную
ы з вость» по отношению к полиции проявил Сергей Миро-
ч.
нед обыск пригнали целый взвод солдат. Весь день они ры-
е р в доме. Вскрыли пол над типографией, выкопали яму
уск шин и все-таки типографии не нашли!
ить — Странно,—цедил сквозь зубы жандармский офицер.—
и с ошо спрятали концы в воду господа «ремонтные рабочие»!
да ров, Шпилев и я были арестованы. Ни охранка, ни жан-
ия б ское управление, ни суд не могли предъявить нам обви-
над я из-за отсутствия улик. После годичного тюремного
а. очения Шпилев и я были освобождены, а Сергей Миро-
осм остался «досиживать»: по другим делам его революо-
рищ ной работы он был приговорен к трем годам крепости.

Тем временем подпольная типография работала. И тол
в 1909 г. произошел провал—в буквальном смысле этого сл
«Подозрительный дом» был заселен городовыми и сем
письмоводителя полицейского участка. Однажды городо
проживавший в нижнем этаже, почувствовал «землетрясен
Это обвалился потолок в подпольной типографии; затем р
нула печь, и весь дом получил значительную осадку.
звали пожарную команду, разобрали все здание и... нашли
что безуспешно искали четыре года назад. Полиция н
нец получила «вещественные доказательства». И снова вм
с Сергеем Мироновичем мы были арестованы и преданы с

М. А. ПО

СИБИРСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Мне пришлось работать совместно с Сергеем Миронов
в годы старого подполья, около 30 лет назад, в Сиб
Затем я встречался с ним уже в годы советской влас
Баку и в Ленинграде.

Теперь, когда сердце этого великого пролетарского р
люционера перестало биться, когда вражеский выстрел ср
одного из лучших сынов и руководителей нашей пар
хочется все вспомнить, все рассказать о том пламенном р
люционере, о том человеке с несокрушимой волей, о
талантливом организаторе и политическом руководителе
ким был Сергей Миронович Киров.

Впервые я встретился с Сергеем Мироновичем в пе
«великой» сибирской железнодорожной забастовки, ос
1905 г. Она была названа «великой» потому, что была пе
всеобщей забастовкой в Сибири. Сергей Миронович вх
тогда в состав основного ядра сибирского социал-дем
тического союза, руководившего забастовкой. Я приезж
Томск по делам железнодорожной забастовки, и мне приш
иметь дело именно с ним. На этой почве и установи
наше знакомство. Встреча произошла на квартире о
радикального интеллигента. Сергей Миронович выслуша
сообщение «с мест» и по заданию сибирского центра дал
меня нашей красноярской партийной организации ряд
кретных директив.

Тов. С. М. Киров в 1907—1909 г.г.
Рисунок со снимка сделанного в Томском жандармском управлении

Помню его молодым, бодрым, жизнерадостным человеком. всех его поступках, словах и движениях сквозила черта окойной уверенности, черта, которую было удивительно деть в столь молодом профессиональном революционере которая стала столь знакома всем нам, знавшим и работавим с ним позже и особенно в последние годы его блестящего волюционного пути.

По поручению красноярской большевистской организации привез на обсуждение с товарищем Кировым проект устава фессионального союза железнодорожных рабочих и слущих. По вопросу о формах организации железнодорожго пролетариата тогда происходила борьба между большеками, державшими курс на создание боевых классовых ганизаций, и меньшевиками, эсерами и либералами, ставшимися построить профессиональную организацию по типу лтых профсоюзов.

В результате тщательного обсуждения этого вопроса под посредственным руководством Сергея Мироновича был работан типовой проект устава профессионального союза бочих и служащих сибирских железных дорог, вошедший тем в обиход борьбы и организации наших революционх сил в Сибири.

Основным содержанием этого устава были: формулировка дач профессионального союза как организации боевых сил олетариата для отстаивания рабочими своих классовых тересов и повседневных нужд; запрещение принимать союз представителей капиталистической администрации; ентировка работы и борьбы профессионального союза различные формы экономической, политической и всеобщей чки и на связь профессионального союза с другими волюционно-классовыми организациями пролетариата.

Уже в этой нашей работе мы, молодежь сибирского парного подполья того периода, встретили в Сергее Мироно- выдержанного большевика, блестящего организатора, коый умело складывал наши в то время еще слабые силы. Сергей Миронович был одним из организаторов демонстра протеста рабочих печатного дела гор. Томска в январе 5 г. против «кровавого воскресенья». Во время одной из гих демонстраций того времени царской полицией и жанмами был убит знаменосец, рабочий-печатник Иосиф Коов. Похороны убитого были превращены нашей партийорганизацией в большое политическое событие и послу-

жили толчком к началу всеобщей забастовки томских рабо
Прокламация под названием «Венок убитому товарищу Ио
Кононову» была написана Сергеем Мироновичем. В не
кратких огневых словах была изложена не только обстан
трагической смерти товарища, но и дана программа дал
шей борьбы томских рабочих. Прокламация заканчива
призывом к созданию дружины рабочей самообороны
борьбы с местными черносотенцами-погромщиками.

Примерно в то же время (начало 1905 г.) в Томске вы
один из номеров «Сибирского социал-демократического лис
У этого издания была оригинальная судьба: в зависимост
того, в каком городе производился выпуск очередного но
менялись отчасти и общий характер и направление
издания. В томской партийной организации значительное
ние имели тогда меньшевики. Но здесь были Сергей М
нович и оборудованная им лучшая, чем в других под
ных организациях, нелегальная «техника» (подпольная
графия). Названный выше номер был составлен из ст
блестяще защищавших во всех вопросах большевистскую
нию. Мы, знавшие томскую социал-демократическую
низацию, вначале удивились этому обстоятельству. П
стало известно, что почти весь номер этого издания бы
ставлен Сергеем Мироновичем.

Следующая наша встреча с ним произошла тоже в
ске в начале 1906 г., после моего побега из краснояр
тюрьмы. Я заехал в Томск за явками и на явочной
тире встретился с Сергеем Мироновичем. Темой нашей
седы тогда служили опыт только-что разгромленного цар
правительством вооруженного восстания красноярских р
чих и практика работы первого в Сибири Краснояр
совета рабочих и солдатских депутатов. Сергей Мирон
дал мне направление на новое место партийной работ
сформулировал ее задачи, в частности предложил ши
ставить работу в военных гарнизонах.

После разгрома сибирского социал-демократического с
и большого провала томской партийной организации Се
Миронович надолго садится в тюрьму. В это время в тюр
Сибири усиленно насаждается прусская система с искл
тельно тяжелым режимом. В тюрьмах создаются испр
тельные арестантские отделения в виде тюремных мастер
Сергей Мироновичиспользует это обстоятельство и,
в тюрьме, начинает организационную работу в мастер

помощи инструктора тюремной мастерской Ивана Кочергина он поддерживает связь с подпольным большевистским комитетом. Перед первым мая 1909 г. Кочергин передал текст листовки, написанной Сергеем Мироновичем в тюрьме. Листовка была напечатана и распространена среди рабочих Томска.

Таковы беглые воспоминания о совместной работе и встречах с Сергеем Мироновичем Кировым в подполье. Это лишь незначительные кусочки его замечательной биографии. Чтобы создать биографию этого выдающегося пролетарского революционера, сраженного пулей презренного убийцы, нужна большая и яркая книга.

Б. ШУМЯЦКИЙ

НА ОТВЕТСТВЕННЕЙШИХ УЧАСТКАХ

В первый раз я увидел Кирова на трибуне. Это б в мае 1917 г. во владикавказской объединенной организа социал-демократов, куда я приехал с германского фро Председатель организации меньшевик Скрыпников прои приветственную речь по поводу вхождения социал-демо тов в министерство временного правительства.

От большевиков выступал Киров. Его встретили напря ным молчанием. Большинство организации в то время за меньшевиками.

На трибуну вышел невысокого роста человек в че рабочей куртке, человек, спокойный и уверенный в себе. начал говорить грудным, низким голосом, спокойно, без них жестов, без аффектации, так, что я сам не заме когда именно его речь захватила внимание, приковала к завладела всеми присутствующими.

Нарастание жестов и силы в его речи происходило собой. И это был не ораторский прием, это было выраж неисчерпаемой энергии и непоколебимой веры в свое Нарастало чувство, которое шло из самого нутра. Он мил предательство соглашателей, он не оставлял камня камне от сладеньких выступлений меньшевиков.

Когда собрание кончилось, я познакомился с Киро Передо мной был простой, скромный человек.

— Приехали работать с нами? Хорошо. Завтра боль митинг. Выступим вместе с балкона реального училища.

С первого же дня Киров захватил меня своей энерг окунул меня в атмосферу напряженной борьбы. Надо мнить, что представлял собой в то время Владикавказ. Я

контрреволюционеры, выжидающие только удобного часа, чтобы вернуться к власти. Националисты и политиканы всех мастей. Меньшевики, пытающиеся завладеть доверием рабочих. Басни о коммунистах как о немецких шпионах...

Киров развивал бешеную энергию. Не было буквально ни одного дня без его выступлений, бесед, выездов к рабочим. Авторитет среди рабочих был у него огромный. Громадный опыт подпольной работы, обширный теоретический багаж, который он не переставал накоплять даже в самые тяжелые годы борьбы, беззаветная преданность партии и политическая чуткость—вот что обеспечивало ему этот авторитет.

Весь стиль работы Кирова был такой же простой и цельный, как стиль его выступлений. Ни одного лишнего жеста.

Расколоть или завоевать организацию? Это был основной вопрос, который в ту пору, летом 1917 г., надо было решить в нашей борьбе с меньшевиками. Киров стоял на той точке зрения, что организацию надо завоевать. Опираясь на мастерские и завод, развивая бешеную энергию, увлекая за собой остальных большевиков Владикавказского комитета, Киров добился того, что осенью 1917 г. на городском собрании организации из пятисот человек только восемь остались на платформе меньшевизма.

* * *

Завоевав большинство в городах и рабочих поселках, мы еще были очень слабы в сельских местностях, в кавказской деревне. В этом вопросе Киров показал свое уменье проявлять политическую гибкость. Нужно было найти приводной ремень к крестьянским массам. И этот ремень был найден. В Осетии организовалась крестьянская партия «керменистов», названная так по имени легендарного осетинского героя Кермена. Программа у этой партии была чрезвычайно путанная, с эсеровским уклоном. Но это не смущало Кирова.

— Все равно они придут к коммунизму,—говорил Киров,—все там будем!

Он безгранично верил, что рано или поздно все трудящиеся объединятся под знаменами коммунизма.

Время показало, как был прав Киров.

1917 г., проведенный мною вместе с Кировым, навсегда останется в моей памяти. Сколько раз мы собирались у него в небольшой комнате, заставленной книгами! У Кирова была

громадная библиотека. Он любовно берег книги, собира себя лучшие издания и часами просиживая за чтением.

Он работал в то время в газете «Терек». Газетка б беззубая, беспартийная. Киров первым поднял вопрос о т что нам, большевикам, нужна своя печать.. Средств у не было, если не считать скромных членских взносов. воспользовавшись типографией «Терека», Киров добился т что рядом с беспартийным «Тереком» выросла наша б шевистская газета «Красное знамя».

* * *

Налет контрреволюционной дикой дивизии на совет в к 1917 г. и вспыхнувшая гражданская война разлучили с Кировым до 1920 г. Восемнадцать месяцев я пр в тюрьмах меньшевистской Грузии. А Киров в это в во главе XI армии участвовал в разгроме деникинских б

Весной 1920 г. между РСФСР и меньшевиками Гр было подписано соглашение. Меньшевики обязались ле зовать коммунистическую партию и печать, амнистиро арестованных большевиков, ликвидировать остатки конт волюционных организаций.

Первым полпредом РСФСР в Грузии был Сергей М нович Киров.

Меньшевики не сдержали ни одного из своих обязател Когда снова начались аресты коммунистов и разгром б шевистской печати, мне пришлось скрываться у Кирова в миссии. Я наблюдал здесь Кирова в новой роли. В изыс ном костюме дипломатического представителя Киров должал оставаться другом грузинских рабочих и подли грозой меньшевиков. В крайне напряженной обстановке оставался стойким большевиком и крайне хладнокров дипломатом.

Помню один факт. Под весьма миролюбивыми соус но с явно демагогическими целями меньшевики намерева послать в Советскую Россию свою рабочую делега Отказывая им, Киров в своей ответной ноте окатил м шевиков ледяной водой, причем этот ответ был соста в самой изысканной дипломатической форме.

* * *

В период ликвидации грузинских меньшевиков Киров во Владикавказе. Ему принадлежит заслуга организац

евrале 1921 г. знаменитого похода, когда наша бригада вершила переход через Мамисонский перевал. Люди на ках скатывали с гор лошадей и прорывали туннели девятиаршинном снегу.

* * *

Вспоминаю еще об учредительном съезде Горской советской циалистической республики, который собрался в апреле 21 г.

Выступление Кирова было переломным моментом на съезде. н сумел разбить все провокационные слухи и объединить едставителей различных национальностей. Твердо заявив победе на военных фронтах, о прочности советской власти, ров указал на новый грозный фронт, на фронт экономи-ской разрухи. Он говорил, не скрывая тяжести положения вместе с тем заражая всех глубокой верой в победу д всеми трудностями, верой в единственно правильный ть—путь советской власти.

— Не нужно скрывать, нужно прямо сказать, что мы йчас находимся в состоянии ужаснейшего обнищания,— ворил он.—Голод, нужда дошли до таких пределов, что есь, на Тереке, когда женщине нужно выйти за водой, жинам в ауле объявляется о необходимости сидеть дома, о женщины выходят за водой в чем мать родила, им нечем икрыть наготу... Но если женщинам в Дагестане нечего деть, то рабочие в России чувствуют себя еще хуже, стами им решительно нечего есть.

— Эту огромную нужду государства надо почувствовать,— ворил далее Киров.—Вы видели вчера Красную армию, торая проходила перед вами стройными рядами, но если смотреть в сердце красноармейца, вы в нем прочтете, вместе с мужественной стойкостью это сердце наполнено омнейшими страданиями. Наша эмблема—красное знамя только красного цвета на словах, но это знамя буквально ыщено кровью наших героев, и нужно быть слепым, бы не видеть, как с него широкими ручьями льется на-ящая человеческая кровь.

Нужно почувствовать себя хозяином земли, хозяином всего ударства. Несмотря на всю нашу отсталость, некультур-сть, неуменье работать, мы, несомненно, если захотим, су-ем расшевелить многомиллионные массы рабочих и крестьян заинтересовать каждого в судьбе своего государства.

Многомиллионный народ, открывший новые горизонты, бы он ни устал, хочет жить и радоваться, он идет к счас и ничто не ввергнет его в анархию!..

Этими незабываемыми словами Киров закончил свою рячую, захватившую всех речь.

* * *

В том же 1921 г. Киров становится секретарем Азер джанского комитета партии. Киров в Баку—в центре ра ленной оккупантами нефтяной промышленности. Часто при жая к нему, я наблюдал Кирова в новой обстановке. С его работы заключался в повседневном руководстве и зна каждой мелочи. День Сергея Мироновича начинался с т что к нему приходил первый советский директор бакин промыслов т. Серебровский. Он заставал Кирова поро постели или за недопитым стаканом чая. Тут же ком Мироныча превращалась в штаб хозяйственного руководс Время было тяжелое. Приходилось поднимать нефтяную мышленность на пустом месте, без механизмов, без сре без людей.

День Кирова продолжался на промыслах, в рабочих райо Вечер проходил в совещаниях, в переговорах по пря проводу с центром, с т. Орджоникидзе, с которым К составлял как бы единую волю, единое дыхание.

Оперативное руководство Кирова помогло в самый ко кий срок превратить разваленные бакинские промысла в р работающие предприятия, механизированные и обеспече нашими, советскими специалистами. Многие из них, по стоянию Кирова, побывали на практике в Америке.

Эта плодотворная хозяйственная работа протекала в т обстановке, когда ни на минуту нельзя было отвлекаться десятков других дел. Закавказье еще только вчера б ареной кровавой резни и жестоких боев. Еще сильна п провокация классового врага. Не изжита была еще на нальная рознь между тюрками и армянами, между армя и грузинами. Еще меньшевики Грузии готовили преда ский удар в спину советской власти...

Сам Баку в то время как крепость пролетарской рев ции возвышался над крестьянским Азербайджаном. Но п еще не имел органической связи со всем населением сталой страны, еще недавно вышедшей из-под феодаль строя.

Эта органическая связь с населением начала осуществляться только при Кирове. Пролетарская простота, прямота, искренность, величайшая революционная честность—все это создало обаяние вокруг имени Кирова.

* * *

Киров погиб! Мне трудно осмыслить эти слова. Так живо встает в памяти этот цельный, могучий, счастливый человек, отдававший себя с делом революции.

Погиб Киров! Но как ярко расцвели дела его жизни там, на полях Закавказской федерации, на бакинских промыслах, на мощных заводах Ленинграда!

Нет Кирова! Но как живут, как дышат слова его изумительной речи, сказанные 13 лет тому назад, когда над страной еще висела темная ночь хозяйственной разрухи:

— Многомиллионный народ, открывший новые горизонты, хочет жить и радоваться. Он идет к счастью, и ничто не ввергнет его в анархию!

Агент классового врага, сразивший товарища Кирова, знал, какую боль он причиняет партии, рабочему классу и вождю пролетариата товарищу Сталину, который в лице Кирова потерял своего лучшего друга и верного проводника своих идей.

М. ОРАХЕЛАШВИЛИ

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

История героической борьбы за советский Кавказ, за советскую нефть и особенно героические страницы борьбы за Астрахань неразрывно связаны с именем Кирова. У него огромный масштаб работы. Приходится решать очень большие задачи, преодолевать невиданные трудности. Наряду с решением крупнейших проблем организации Красной армии и активной борьбы за Астрахань Киров находил время вникать и в мелочи и заглядывать далеко вперед.

Молодежи, комсомолу хочется рассказать ряд отдельных боевых эпизодов, в которых так ярко рисуется Сергей Миронович—человек, товарищ, боец, руководитель.

В начале марта 1920 г. была сильная распутица. Ревво совету пришлось срочно перебросить из Астрахани в ра Пятигорска. Для этого избрали самолеты. Вылетели мы двух самолетах. Кроме того взяли один запасный. Но не летели и пятидесяти километров от Астрахани, как запас самолет разбился. Летим на двух самолетах дальше. В рай Маныча самолет, на котором летел командарм, вынужден сделать посадку. Сидевшие в самолете с тревогой смотре что будет с самолетом Кирова, который пошел вперед и скр ся из виду. Он был очень высоко. Но вот Киров, видя заметил отсутствие второго самолета. Он возвратился, с лал несколько кругов, заметил самолет, потерпевший авар и присоединился к нему.

Надо иметь в виду, что посадка в распутицу является чр вычайно рискованным предприятием. И все же Киров и на риск и делает посадку.

Совместными усилиями починили самолет, и полет п должается. Самолет командарма снова делает вынужден посадку и терпит аварию. Киров летит к месту назначе и оттуда высылает за нами машину. Не будь ее, мы б ждали бы несколько дней. Таков Сергей Мироныч как варищ.

* * *

Летом 1919 г. создалась обстановка, когда армия в рай Астрахани была окружена. Армия Врангеля заняла Цари и поставила перед собой задачу отбросить XI армию с п вого берега в направлении на Астрахань и совместно с ур скими казаками, наступавшими навстречу Врангелю, отре XI армию, окружить, уничтожить ее.

Одновременно с этим с юга и востока наступали каза войска.

В этой обстановке решаться на оборону Астрахани мо было только человеку с железными нервами и исключит ной верой в наши силы. Но таким и был Киров. Он ре что надо Астрахань сохранить как плацдарм для борьбы Каспий и советскую нефть.

Обстановка такова: три четверти армии находится в питалях и по квартирам в сыпном тифу. Вся армия п раздета, нет хлеба, войска питаются одной соленой ры Острейший недостаток боеприпасов. Но Киров тверд, и

ешимость передается всем окружающим. Нанося удары во се стороны, армия отбивается от врага.
Влияние Кирова распространялось далеко за пределы армии.

* * *

Находясь в Астрахани, мы почти каждый день получали нформацию из Баку о мероприятиях муссаватистского (меньевистского) правительства Азербайджана.
Информации эти давались подпольным работником из Баку оварищу Кирову. Этот работник, используя связь с радиостанцией, аккуратно нас информировал. Это был молодой арень. Работал он на радиостанции.
Когда заняли Баку, он явился, отрапортовал и бесследно счез. Видно, что человек не считал это даже подвигом. н считал своим долгом информировать Кирова и Красную рмию и не думал о награде.

* * *

Гикало, руководивший восстанием в Чечне, южнее Грозного, обратился к Кирову с просьбой—направить к нему омандиров для организации регулярных войск, а также выхлопотать помощь в виде денег и патронов.
Киров быстро откликнулся на эту просьбу. Он подобрал надежных командиров, проинструктировал их, дал им пулеметы, патроны, погрузил все это на подводу, дал им деньги отправил всех через фронт, через казачьи войска с проводником, выбранным им.
Отправляя командиров, Киров приказал Гикало беречь патроны, обучать войска и быть готовыми по нашему приказу ударить на Грозный.
Не так давно пришлось мне говорить с т. Гикало. «Командиров, орудия и патроны,—говорит он,—получили мы тогда в-время, помощь Кирова оказала величайшую услугу Советской стране, и приказ Кирова мы выполнили».
Это—характерный пример дальновидности Кирова. Он вообще был прекрасным организатором партизанской войны в тылу у белых. Интересное тому свидетельство—предписание Кирова Беталу Калмыкову, который уполномочивается на организацию военных сил Большой и Малой Кабарды для борьбы за установление советской власти».

* * *

Киров никогда не беспокоился об удобствах. После вз Царицына штабной автомобиль потерпел аварию. Приш бы много ждать, покуда придет новый. И вот Реввоенс при 20-градусном морозе в полном составе погрузился грузовик. Из Сарепты мы направились в Черный Яр. была интереснейшая картина. Грузовик устлан соломой, сидят сжавшись, сверху закутанные одним большим тулу Делаем так больше сотни километров в пургу, сквозь с ные заносы.

Реввоенсовету и товарищу Кирову часто приходилос автомобиле ездить по районам.

Помнится один случай. Проезжали мы в районе Ахту Волге. Было темно. В это время из перелеска возле до была открыта стрельба по автомобилю. К несчастью, а мобиль застопорил, и, пока шофер возился с ним, Рев совет занял позицию и отстреливался от бандитов.

В какой обстановке жил в штабе армии сам Киров? П как правило, приходилось жить в штабе. Работа проте в основном ночью. Очень часто спали в кабинетах.

Столовались все в одной общей столовой. Меню сост из соленого судака в разных видах и пропорциях. В спокойный, бодрый, уверенный, Киров был образцом всей армии в перенесении лишений.

* * *

Передо мной небольшая телеграмма, а о какой огро работе Кирова она говорит!

ТЕЛЕГРАММА

Начободор Ефремову, копия Наштар XI Святой Крест. 19 марта.

Предписываю немедленно сдать оборону желдо Астрахань—Красный Кут Комбату 43 желдорохран со штабом отбыть Полештарм Святой Крест для о низации обороны и охраны Владикавказской желдор Об отбытии в Полештарм срочно донести НР 55 Командарм XI Василенко. Член РВС С. Ки Начполештарм Воронков.

Тов. Киров организовал прекрасную оборону железнодорожной линии так называемыми бронепоездами. Это были обыкновенные паровозы, ничем не бронированные. Впереди и сзади паровозов были теплушки с прорезанными в них бойницами для пулеметов. Броня заменялась шпалами и мешками с песком. Орудия стояли на открытой платформе, и единственной защитой их был щит самого орудия.

Этот импровизированный поезд был изобретен товарищем Кировым, и он сыграл решающую роль в обороне Астрахани от казачьих банд, производивших налеты на станции железных дорог. Они получали неизменный отпор со стороны кировских бронепоездов. Под прикрытием бронепоездов в вагоне следовали резервы, они высаживались и бросались преследовать казаков.

Несколько таких операций привели к тому, что у казаков не стало больше охоты производить налеты.

* * *

А вот телеграмма, характеризующая сталинский стиль работы товарища Кирова.

Оперативная

Полевого управления штаба XI армии.

Телеграмма

Копия: Пятигорск. Ростов.

Секретно оперативный приказ по войскам XI армии пр. 42 27 марта 1920 г. Приказываю: за счет сокращения нестроевых и обоза увеличить команды конных разведчиков в стрелковых полках до 150 сабель, сформировав их по штату неотдельного эскадрона с пулеметами. Командарм XI Василенко. Член РВС Киров. Начполештарм XI Воронков.

Дело в том, что армия с октября 1919 г. до марта 1920 г. получила ни одного бойца пополнения. В то же время боевой состав армии увеличился втрое. Ларчик просто открывался. Киров сокращал и расформировывал ненужные тыловые наросты и всех бойцов слал в боевые части. Это чрез-

вычайно характерный сталинский метод—оздоровлять
укреплять фронт, сосредоточивать удар и добиваться по

* * *

Не стало Сергея Мироныча, но образ его, стали
стиль работы, которому он нас учил, его яркая лич
всегда будут образцом для нашей молодежи.

М. И. ВАСИЛЕ
Бывший командарм XI

МИРОНЫЧ

Невозможно представить, что Сергея Мироновича нет
в наших рядах. Казалось, никогда не перестанет звучать
голос на рабочих собраниях. Казалось, что трибун
чего класса Киров всегда будет своими простыми сло
звать на борьбу рабочие массы, спаивать их в единое,
литное целое.

В годы гражданской войны на каспийско-кавказском фр
и в XI армии нам пришлось работать совместно.

Громадные трудности Астраханского района, удаленно
жизненных центров молодой Советской республики, гол
холод, эпидемия тифа, подрывные работы белогвардейцев
давали тяжелые условия на фронте XI Красной армии.
чим Астрахани было трудно. Временами силы оставляли
гих. И вот в эти-то моменты изумителен был Мироныч,
мадна была его роль. Он призывал не сдаваться
Он говорил о будущем так ярко, показывал это будущее
близким во времени, что силы уставших восстанавлива
появлялись бодрость, уверенность.

Во время боевых действий нашего военного флота на
пии, весной 1919 г., Киров идет в поход на миноносце.
его руководством захватываются форт Александровск
радиостанция белых. Налет был настолько неожиданным,
радисты не поспели дать в эфир сообщение о нашем появ
в форте. Киров перехватывает передачи, идущие из то
него Петровска в Гурьев—от Деникина Колчаку. Опы
подпольщик, он расшифровывает радиограммы и узна
предполагающемся переезде генерала Гришина-Алмазов

анизует захват зазевавшегося беляка в море, послав на-
реду один из миноносцев.

Своей работой в Красной армии Киров показал прекрас-
ие образцы конкретного, крепкого, сталинского поли-
еского руководства. Меньше в штабах—больше на фронте!
ньше бумажных приказов—больше непосредственного ру-
водства живыми людьми! Максимальное внимание живому
овеку, организатору, могущему выполнить задание!
Поэтому-то Кирову и сопутствовал успех в работе.
Несколько штрихов работы Мироныча в 1919 г. в Астра-
ни.

..Вот он ночью едет на радиостанцию для переговоров
Баку, где наши подпольные работники завели связи с ра-
тами. С увлечением рассказывает Мироныч, как удалось
лучить информацию и передать указания...

..Вот Мироныч конспиративно беседует с товарищами,
равляющимися за линию фронта. Он подробно их инструк-
ует, обнаруживая прекрасное знание подпольной техники...
так и горит—видно, что, если бы не ответственность
руководство армией, он сам немедленно бросился бы в тыл
тивника...

..Вот Киров с командармом Василенко летит из Астрахани
Святой Крест для непосредственного руководства решаю-
ми операциями армии. Летит на самолете, которые мы
то время называли «гробами». 400 *км* через пустыню,
олод, без запасных частей и с запасами горючего в обрез.
ск громадный, шансов на благополучный перелет мало...
дело требует! И вот из кабины самолета выглядывает
рый, с иронической, как всегда, какой-то застенчивой
ыбкой Мироныч.

Передо мной лежит одно из писем Сергея Мироновича.
относится к середине 1919 г. Обстановка была особо
дная. Деникин крепко наступал. Наши армии отходили
север. Задачи работы в тылу у противника приобретали
адное значение.

И вот Мироныч пишет:

«...Главная моя просьба заключается все в том же—
в совершенной необходимости отправить меня в За-
кавказье... Теперь думаю только о том, чтобы скорее
сдать дела Востфронту и уехать. Сообщите в ЦК пар-
тии, что, по вашему мнению, меня нужно обязательно
послать в Закавказье...»

В этих немногих словах виден весь Киров! Он не м
быть не на самом опасном участке борьбы. Он не го
громких слов по поводу предстоящих трудностей. По
ничному звучат его слова о великих революционных
и работе.

К. МЕХАНО
Бывший член Реввоенсовета XI

КИРОВ И БОЙЦЫ

Память о Сергее Мироновиче Кирове особенно гл
связана у меня с незабываемыми людьми—бойцами XI
ной армии времен укрепления советской власти в Закавк
Это вполне понятно, так как Сергея Мироновича во
невозможно представить без окружения людей, без
Товарищ Киров с особенной теплотой любил людей
партии, рабочего класса, трудящихся, красноармейцев.

XI Красную армию того времени составляли бойцы
шой революционной закалки. Начав свой победоносный
от Царицына и Астрахани, они сокрушили наиболее свир
контрреволюцию Дона и Кубани и по дагестанскому бе
Каспийского моря, через Петровск и Дербент, пришл
помощь героическому бакинскому пролетариату. Сапоги
тинки бойцов были истоптаны, обмундирование обвет
от боевых трудов и лишений вытянулись загорелые
но глаза их искрились задорным огнем победителей, ра
пощавших угнетенный Восток.

Для характеристики этих бойцов, воспитанных под
водством Сергея Мироновича Кирова, вспоминаю
эпизод.

...Несколькими конными партиями мы отправились в
ведку на склоны Кавказского хребта—искать остатки
гвардейщины. Высоко в горах нас застала ночь и нас
гроза. Порывисто метался ветер, ярко сверкала молн
оглушительно гремело. И когда в горах гроза дошл
иеступления, красноармеец—курсант политшколы, обычн
хий и молчаливый, вскочил на большой камень, поднял
к небу и звонко крикнул: «Бог! Вот я, красноармеец,
раю ногами облака и, если ты есть, вызываю теб
бой...»

...Я помню товарища Кирова среди тысячи таких красноармейцев в зале бакинской оперы. Они пришли слушать его очередной доклад о международном и внутреннем положении. Не на трибуну, а на широкий помост сцены выходит невысокий человек в темной русской рубашке, с открытым грубоватым лицом и с задорной шевелюрой темнорусых волос над широким лбом.

С первых же слов рабочая и красноармейская аудитория как прикована к этому скромному, простому и как-то широко доступному докладчику. На чистейшем, прекрасном, понятном доходчивом русском языке, отнюдь не употребляя иностранных выражений, он пока спокойно повествует о положении Советской федерации. Тысяча красноармейцев настораживается, почти вздрагивает и как бы физически ощущает, когда он эту федерацию, усиливая голос, называет «огромной 170-миллионной восточной частью земного шара».

С каждым новым положением он вырастает, становится все заметнее на широком помосте сцены и в то же время просто и спокойно разъясняет, что «мы теперь имеем во всей Советской федерации четверть всей продукции промышленности довоенного времени, что это безусловно мало, но кто помнит 1918—1919 гг., тот знает, что тогда у нас было не 25%, а, пожалуй, минус 125».

Он призывает «собирать каждое зернышко нашего хозяйства, заниматься кропотливой работой для того, чтобы продолжать начатое дело, помнить, что каждый камень, который мы кладем на это величайшее здание социализма, будет служить лучшей агитацией».

Перед глазами напряженно застывшей аудитории Киров, пользуя свое неисчерпаемое богатство красок, рисует картину отсталой, полуазиатской, варварской нашей страны, которая сейчас вырастает в оазис на фоне стонущей, угнетенной Европы.

И когда невысокий человек в темной русской рубашке, строким жестом подняв руку, в полный голос говорит: «Пусть темно для западноевропейских рабочих сегодня, но они скоро увидят лучи великого солнца социализма, которое озаряет нашу Советскую страну»,—тысяча красноармейцев порывисто встает, как один человек, и кончает доклад Кирова могучим победным «Интернационалом».

А. ТОДОРСКИЙ
Бывший начальник гарнизона гор. Баку

ДВЕ ВСТРЕЧИ

В моей памяти навсегда сохранятся воспоминания о встречах с товарищем Кировым.

В 1919 г. нас, группу политработников, прошедших в скве краткосрочные курсы, послали в распоряжение Рев совета XI армии, в Астрахань. Нас принял член Реввоенсо товарищ Киров. Его краткие слова были ярки и убедите поднимали дух. Он четко и убедительно определил за стоявшие перед нами. Мы должны были сплотить вое уставшие в боях, изнуренные тяжелыми переходами астраханские пески части бывшей Краснотаманской ар

Слушая товарища Кирова, мы чувствовали, что это гов человек исключительного, личного мужества, человек, под ководством которого можно только побеждать, человек лучающий волю партии. Руководствуясь его указаниями действительно организовали победу.

На подступах к Астрахани белогвардейщина Деники Врангеля стремилась на соединение с Колчаком, чтобы со сплошной фронт против героической Красной армии.

Наши части с упорством, привитым нам пролетарским буном Кировым, отстаивали Астрахань. Каждый боец уверен в исходе борьбы, зная, что во главе красных партия поставила товарища Кирова.

Колоссальная нагрузка, тысячи забот, лежавшие на п товарища Кирова, не помешали ему одновременно руково подпольной работой в муссаватистском Баку. Из Астра он направлял в Баку агитаторов через Каспийское Исключительный талант, редкие организаторские способ обеспечили и здесь успех. XI славная армия не только стояла Астрахань, но и прошла доблестный путь бо и побед через весь Северный Кавказ, освободив Закав от меньшевистского ига и интервентов.

* * *

Второй раз я встретился с товарищем Кировым в 19 в Тифлисе, на съезде закавказских партийных организато Меня послала на съезд Отдельная кавказская армия (шая XI). В день открытия съезда товарищ Киров выст в помещении Госоперы с большой, яркой речью, в кот подводил итоги славным победам, одержанным партией

чим классом над врагами революции, намечал задачи на
онте хозяйственного строительства. Я слушал эту речь
вспоминал, как два с половиной года назад этот же вели-
й и простой человек вдохновлял нас на бой с врагами на
олтах гражданской войны.

Злодейская рука классового врага остановила горячее сердце
страшного бойца и руководителя. Нас, старых бойцов,
авшихся вместе с ним и под его руководством, особенно
трясла его смерть. Но ничто не вырвет победу из наших
к. Мы ответим на гибель своего любимого руководителя
е большей боеспособностью, классовой бдительностью, еще
льшим сплочением вокруг Центрального комитета ленин-
ой партии, вокруг гениального вождя всех трудящихся—
варища Сталина. Все свои силы мы отдадим на
кончательное истребление остатков еще не-
битого врага.

А. М. ФРУМИН
Бывший военком дивизиона XI армии

МЫ ПОБЕЖДАЛИ ПОД РУКОВОДСТВОМ КИРОВА

В ноябре 1919 г. товарищ Киров, тогда член Реввоен-
вета XI армии, а фактически—политический руководитель ее,
ле графировал ЦК партии и Ленину:

«Части XI армии спешат поделиться с вами революционной
ностью по случаю полной ликвидации белого астраханского
гравачества.

Свыше полугода назад по устью Волги и по побережью
спия сбилось контрреволюционное казачество, прекрасно
абженное всем необходимым господствовавшими в Каспии
нтантами английского империализма. Оно представляло весьма
рьезную угрозу красной Астрахани и получило задачу за-
реть великую советскую реку и взять Астрахань.

Нужно было положить раз и навсегда предел такой дер-
сти, и ныне это выполнено.

После основательной подготовки 13 ноября части нашей
мии повели решительное наступление в указанных районах.
езвычайно тяжелая географическая обстановка не могла
иться препятствием для самоотверженных красноармейцев
военных моряков. После непрерывных боев противник в рай-
е Ганюшкино был крепко прижат к Каспию, а сегодня ему

был нанесен окончательный удар, смертельно сокруш
белое астраханское казачество. Части его, бившиеся п
социалистической России в районе Царева, также исчезл
следно, похоронив свои остатки в хуторе Буканине (п
Царицына).

В течение десятидневных боев нами взято свыше 5 тыс.
ных, около 6 тыс. винтовок, 117 офицеров, 128 пулем
6 гидропланов, 2 млн. патронов, несколько тысяч снар
радиостанция, 3 орудия, громадные обозы и пр.

Таким образом враги рабоче-крестьянской России пот
еще одно звено—астраханское казачество. Передовые
XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скор
дадут свою мощную братскую руку горящему революц
ным пламенем «Северному Кавказу».

Это было пятнадцать лет назад.

Рассеялись по необъятному Союзу бойцы бывшей XI ар
которой руководил Сергей Миронович. Но как глубоко,
своим нутром они чувствовали его! И это чувство роди
и окрепло в героическую эпоху гражданской войны.

Одно общение с товарищем Кировым, с Миронычем, к
наполняло человека сознанием силы, давало уверенности в
уверенность в победе. Отрезанные от пролетарских цен
окруженные врагами, голодные, полураздетые и полураз
бойцы XI армии бились и одерживали победы. И побеж
они под руководством товарища Кирова—одного из бли
ших и непосредственных соратников Ленина.

Думалось, что предстоящий 15-летний юбилей поможет
встретиться всем коллективом. Встретиться для того, ч
еще и еще раз выразить чувство восторга перед этим
обычайным человеком и товарищем. Встретиться для
чтобы в теплоте воспоминаний о героическом прошлом
чить зарядку для новых и новых работ. Встретиться на
для того, чтобы послушать этого трибуна революции,
которого проникал в самую толщу рабоче-крестьянских
и двигал их на величайшие победы.

Но встреча уже не состоится. Как больно и тяжело, особ
старым бойцам XI армии, у которых с именем товарища
рова связаны воспоминания о нем как о вожде, который
XI армию от победы к победе, как об исключительном товар
партийце, как об одном из величайших людей нашей эп

БУТЯГИН, ГЕНЕРАЛОВ, ТРО
ХАДЖИ-МУРАТ, МУГУЕВ

Члены РВС XI армии тт. Киров, Левандовский и Механошин

БЕССТРАШНЫЙ БОЕЦ

С чувством глубокого потрясения я узнал о трагической бели Сергея Мироновича Кирова. Рука врага вырвала и есла навсегда от нас одного из лучших соратников това- ща Сталина.

Сколько было случаев в жизни Сергея Мироновича, осо- нно в период гражданской войны, когда его жизнь под- алась опасности. Эти грозные исторические дни прошли оставили нам Сергея Мироновича целым и невредимым. ведь какие тяжелые, исключительно тяжелые боевые не- оды пришлось перенести ему в гражданскую войну, в част- сти на Северном Кавказе и в XI армии на Астраханском ронте.

Героические подвиги XI армии, боровшейся с врагами со- тской власти в сыпучих песках и степях Прикаспия, непо- едственно связаны с именем Кирова.

Борьба трудящихся Азербайджана, Грузии и Армении за дустриализацию, социалистическую реконструкцию села и здание сильной Красной армии, в частности национальных стей, проходила при самом активном боевом сотрудничестве руководстве Сергея Мироновича вместе с т. Орджоникидзе. Его исключительная энергия и активная натура, его зажи- тельные слова и речи, его особые личные качества, отли- вшиеся сердечностью и теплотой товарищеских отношений, дали образ пролетарского трибуна, твердокаменного и не- клонного в борьбе за генеральную линию партии боль- вика, ленинца-сталинца и лучшего друга-товарища.

О том, каким влиянием пользовался Сергей Миронович, орит следующий эпизод. В героические дни борьбы с контр- волюцией я командовал X армией на Царицынском фронте. ргей Миронович был членом Реввоенсовета XI армии, стоявй на Астраханском фронте. И вот я узнаю, что агенты их врагов пробрались в некоторые части Красной армии, положенной в Астрахани, и начинают вести среди красно- ейцев и отсталых слоев рабочих разлагающую работу. емя было тяжелое. Выступавшим на митингах большеви- не давали говорить, их стаскивали с трибуны, с ними сто расправлялись.

Это известие меня очень взволновало. Но проходит нако- рое время, и я узнаю, что все успокоилось. Оказывается, арищ Киров приехал и поговорил с красноармейцами. Он

заставил себя слушать, он заставил себе поверить,—и м
пошла за ним. Тыловые настроения были сломлены.

Это качество—доводить до глубины души рабочего красноармейца идею ленинской партии, это уменье за энтузиазмом массу трудящихся—отличало Сергея Мирон

Он был храбр, он был настоящим героем, и среди кр армейцев всегда можно было услышать: «Не бойтесь, т рищи, Киров будет впереди нас».

И Киров действительно всегда был впереди.

Не верится, что Сергея Мироновича нет уже в жи Как тяжело, как бесконечно тяжело чувствовать и созна что этот пламенный большевик, пронесший свою жизнь ч десятилетия подполья и ожесточенных боев с классо врагом во время гражданской войны, пал жертвой гну преступления врага нашей родины.

Образ Сергея Мироновича—соратника, друга и товари останется незабвенным, любимым и дорогим.

А. ЕГО

ОРГАНИЗАТОР АСТРАХАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Имя Сергея Мироновича неразрывно связано с поб советской власти на Кавказе и в Закавказье. С его им также связана одна из замечательнейших страниц граж ской войны—легендарная оборона Астрахани и устья В от белогвардейских банд.

В середине 1918 г. товарищ Киров прибыл в Москв поручению советских органов Северного Кавказа для низации военного снабжения красных частей, боровшихс Северном Кавказе. С транспортом оружия и припасо возвращался обратно, но прорваться уже не было воз ности. Транспорт застрял в Царицыне. В начале 1919 г никинские и белоказачьи банды прорвали фронт Кр армии и с упорными боями продвигались на Яшку Святой Крест—Моздок—Кизляр, оттесняя красные войс астраханские пески. До Астрахани добрались лишь ос XI армии. Над прикаспийской твердыней Советов нависла за. Одновременно на нее с востока и севера устремились гвардейские банды и отряды интервентов-англичан. Астр была почти окружена, а позже, когда в 1919 г. пал Цари огненное кольцо, окружавшее город, замкнулось наглу

В это трудное и напряженное время в Астрахань прибыл варищ Киров. Партия послала его туда. Она поручила восстановить силы фронта и организовать оборону его новой базы. Удержать Астрахань во что бы то ни стало— ирективу партии товарищ Киров выполнил блестяще. Из добравшихся до Астрахани остатков Северокавказской сной армии началось переформирование и приведение в рядок XI армии, которая впоследствии прошла под полиеским руководством товарища Кирова славный путь от рахани до Баку.

С самого начала товарищ Киров взял в свои руки это ожное и сложное дело. Он возглавлял астраханский временный Военный революционный комитет, и его неистощимая ргия преодолела и осилила голод, холод, эпидемии, внуние контрреволюционные восстания и отдельные неустойки фронте. Железной рукой товарищ Киров наводил порядок наждал строжайшую дисциплину в тогдашнем Астраханм крае.

29 апреля 1919 г. товарищ Киров одним из первых был ержден центральными советскими властями членом Революного военного совета XI армии (отдельной). Но и до го официального назначения товарищ Киров был душой армии, душой красных вооруженных сил, отстаивавших отстоявших Астрахань.

июля товарищ Киров утверждается представителем южной ппы красных войск в Астраханском крае с правами члена волюционного военного совета группы.

О работе товарища Кирова в это время свидетельствуют дующие три документа:

«Телеграмма.

Серпухов. Реввоенсовет Республики. Копия т. Рыкову. Копия т. Ленину, копия Симбирск Реввоенсовет Востфронта, Самара Реввоенсовет Южгруппы, Саратов Реввоенсовет IV армии.

12 июля 1919 г. № 464.

Военная, вне всякой очереди.

Только Реввоенсовет

Английские аппараты продолжают систематически бомбардировать Астрахань. Прилетают по четыре, по пять боевых машин. Кроме того, имеются неприятельские аэропланы на Гурьевском, Лаганском и других

направлениях. Мы же располагаем только 47 ав
рядом, имеющим лишь одну исправную машину
пор 23, остальные три машины вследствие непрер
боевых полетов требуют продолжительного ремонт
торый производится здесь. Летчиков в отряде 4.
ходимо в самом срочном порядке выслать наде
разведочные машины для дальних разведок типов
батрос, Альфауге или Румлер, а также истребите
машины типов Викерса, Сопфич или Ньюпор 2
Кроме того, если не получим ожидаемый бензин,
ложение с топливом критическое. Имеется только
спиртовая смесь, боевые полеты на которой невозм
Прошу казанской смеси марки «а».
Июля 12, № 841.

Член Реввоенсовета X армии Кир
(ЦАКА, дело № 200—068, л

Но товарищ Киров бил интервентов и их золотопого
наймитов не только тем, что тщательно собирал и вы
вывал кадры защитников Астрахани. Организатор астраха
обороны, большевик Киров отвоевывал у интервентов и
дат. О кипучей работе, организованной товарищем Ки
в тылу противника, говорит другой малоизвестный доку

«Весьма секрет

Москва. Арбат. Денежный переулок 5... Файнбе
Каспарову.

Срочном порядке отправить в Астрахань кур
с ручной кладью летучки и брошюры:

Английские—«Стыдно быть штрейкбрехером», «
маете ли вы, что делаете», «Почему вас не посылаю
мой», «Правда об интервенции».

Персидские, армянские, индостанские, азербай
ские, возможно большем количестве, причем 100
пляров каждой листовки должно быть напечата
папиросной бумаге.

Файнбергу написать срочно на темы: «Член вы пр
сионального союза», «Протест английских рабочих
помощи белогвардейцам». Также специальные ле
для Персии и английским солдатам с разъяснением
они являются резервом для уничтожения русских
чих и почему не посылают их домой.

Приложить брошюры общего характера для пропаганды и всевозможные рукописи для публикации летучек в самой Астрахани.

Присылке новых товарищей пока не нуждаемся. Работа предстоит большая, пойдет при поддержке местных работников.

9673. 11 июня 1919 г.

Завполитотделом Киров».

Последние строки этого замечательного документа обращают себя особое внимание. Сергей Миронович, сам работавший покладая рук, показывая пример защитникам Астрахани, чески избегал обременять центр требованиями о присылке ых работников. Он знал, что «работа предстоит большая», знал также, как необходимы партийные силы для многоленных тогдашних фронтов. Блестящий организатор, он ел в максимальной степени использовать местные силы. этой точки зрения чрезвычайно характерной для работы арища Кирова является телеграмма, посланная им т. Линде расный Яр—форпост, который геройски выдерживал атаки лых казаков:

«Телеграмма. Красный Яр, Линде

Приезд Астрахань отложите, примите все меры усилению политработы, поставьте на ноги всех политработников точка нр 968 Киров».

Эти три отдельных документа обрисовывают отдельные ты Сергея Мироновича, вложившего всю свою пламенную, шевистскую страсть в борьбу против окружавших Астраконтрреволюционных сил, и в Астрахани помнят товаКирова—изумительного организатора трудящихся, учии руководителя красноармейцев.

ТЕЛЕГРАММА ЛЕНИНА КИРОВУ

Астрахань. Представителю Реввоенсовета Южного фронта Кирову тчк С радостью наблюдаю героизм десятой армии исторического пролетариата защите Царицына тчк Уверен, что красный Царицын, выдержавший многомесячные зимние атаки, выдержит все испытания осады теперь тчк Привет защитникам красного Царицына! Обещанные подкрепления идут тчк Председатель Совнаркома Ленин.

(«Красный воин», Астрахань, 15 июня 1919 г.)

ИЗ ОТРЯДОВ ПАРТИЗАН ФОРМИРОВАЛИСЬ КРАСНЫЕ ПОЛКИ

Грозный. Командиру повстанческих отрядов Г
Копия. Комкор.

Пятигорск, 28 марта.

Приказываю: Штаб повстанческих отрядов с п
чением сего расформировать точка Отряд повста
под руководством комкора переименовать в 437 п
переформировав его применительно штатам полка т

Никаких новых формирований не производить т
Власть на местах и крае устанавливается распор
нием Кавказского ревкома точка Получении этой т
граммы донести точка Нр. 411/п.

Командарм XI Василенк

Член РВС С. Киро

Начполештарм Воронко

МОБИЛИЗАЦИЯ КОММУНИСТОВ

Журнал заседания
при представителе Реввоенсовета Южфронта

7 июня 1919 г., гор. Астрахань

Слушали:

По вопросу о мобилизации коммунистов в Астраханском крае.

Постановили:

Поручить члену Реввоенсо
X армии т. Бутягину, губв
кому т. Чугунову совместн
представителем губкомпартии
ресмотреть состав мобилизован
коммунистов в целях формир
ния их.

Представитель Реввоенсовета
Южного фронта С. Киро

Член Реввоенсовета X армии Бутяги

Секретарь М. Шатыро

(Центральный архив Красной армии (ЦАКА), дело № 207—100

НАГРАДА ХРАБРЕЦАМ

Журнал заседания

при представителе Реввоенсовета Южного фронта

20 июня 1919 г. Гор. Астрахань

1. По вопросу о вознаграждении военных летчиков 47 авиоряда тт. Щекина и Короткова за воздушный бой с неприятелем.

а) Командиру 47 авиоотряда т. Фишер за постановку дела вверенном ему отряде, летчики которого, равно как и сам мандир отряда т. Фишер, совершали неоднократные самоотрженные боевые полеты в весьма трудных условиях, объявляем благодарность.

б) Военным летчикам 47 авиоотряда тт. Короткову и Щену за смелые боевые полеты 16 сего июня, сопровождавшеся продолжительным боем в воздухе с превосходными тами противника, выдать денежную награду в размере пяти сят рублей каждому.

в) Военного летчика т. Щекина за выполнение вышеуказанной задачи и особенно за продолжительный и отважный по-19 июня с. г., сопровождавшийся боем в воздухе одновременно с тремя неприятельскими аппаратами, в результате которого противник обратился в бегство, представить к высшей награде РСФСР — ордену Красного Знамени...

2. По вопросу о реорганизации астраханской губернской городской милиции.

Административное управление губернской и городской милиции передать в ведение начальника гарнизона т. Чуева.

Представитель Реввоенсовета Южного фронта С. Киров.

Член Реввоенсовета X армии Бутягин.

Секретарь М. Шатыров.

ГОЛОС КИРОВА УСЛЫШАН

Астраханская группа представителю Реввоенсов
Южгруппы Кирову.
Из армии Теконта 4 нр. 4405/2144 49 22/7 13 28.
Воен. Лит. А

Самары 22/7 1919 г. 12 ч. 40 м.

Распоряжение экстренно направляется 33 авиоот
составе 5 машин, из коих 3 истребителя точка От
закончит погрузку Алтате[1] 25/7 должен прибыть
назначению к 1 августа точка Приняты меры ускоре
нр. 2144 Член Реввоенсовета Южгруппы В. Куйбыш

(Центральный архив Красной а
(ЦАКА), д. № 236—431, лист

НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

(По материалам Центрального музея Красной армии)

Центральный музей Красной армии передал в наше ра
ряжение серию документов, характеризующих роль С. М.
рова в гражданской войне. Эти документы относятся к о
дине 1919 г. и к началу 1920 г., когда части XI Кра
армии, расположенные по обоим берегам Волги, защи
Астрахань от белогвардейских войск. Другая группа вела
рации в направлении Ставрополь—Святой Крест на Севе
Кавказе.

Печатаемые за подписью товарища Кирова документы
детельствуют о необычайной оперативности и умении С
Мироновича находить выход в любом затруднительном
ложении.

Особняком среди печатаемых пяти документов стоят
писания на имя начальников отряда военморов тт. К
нова и Калмыкова. Первому предписывалось отбить б
оперировавшие в районе Калмыцкой степи, а второму—
низовать военные силы Большой и Малой Кабарды
борьбы за установление советской власти».

---

[1] Так в подлиннике.

Телеграмма

Серпухов, Реввоенсовет республики. Копия товарищу Ле-. Копии Симбирск Реввоенсовет Востфронта. Самара Рев-совет Южгруппе, Саратов Реввоенсовет IV армии.

1 июля 1919 г., № 464.

Военная, вне всякой очереди.

Только Реввоенсовет.

Английские аппараты продолжают систематически бомбардировать Астрахань. Прилетает по четыре, по пять боевых машин. Кроме того имеются неприятельские аэропланы на Гурьевском, Лаганском и других направлениях. Мы же располагаем только 47-м авиоотрядом, имеющим лишь одну исправную машину Ньюпор 23, остальные три машины вследствие непрерывных боевых полетов требуют продолжительного ремонта, который производится здесь. Летчиков в отряде четыре. Необходимо в самом срочном порядке выслать надежные разведочные машины для дальних разведок типов Альбатрос, Альфауге или Румлер, а также истребительные машины типов Викерса, Сопфич или Ньюпор 24 бис. Кроме того если не получим ожидаемый бензин, то положение с топливом критическое. Имеется только плохая спиртовая смесь, боевые полеты на которой невозможны. Прошу казанской смеси марки «а».

Июля 12, № 841.

Член Реввоенсовета XI армии Киров.

тов. № 403 б/сл. 21 марта.

Сомфронт Кавказского. Копия Наштарм XI Святой Крест марта 1920 г.

Переброска штарма фактически уже начата. В Астрахани остаются лишь склады и части санучреждений. Все учреждения армии частью находятся на пути в Святой Крест, частью готовятся к выступлению. Большие затруднения из-за слабости гужтранспорта и отсутствия фуража. Из Святого Креста переброска будет производиться по желдороге и затруднений не встретит. По условиям связи Святой Крест для штарма не подходит и полештарм переходит в Пятигорск.

Переводить штарм во Владикавказ полагаю невозм
ным: 1) мосты через Терек взорваны, и как штар
так и всем его учреждениям и складам придется пе
двигаться гужом по территории, не обеспеченной
всех отношениях; 2) Владикавказ—голодный, полу
зоренный город, и штарм неизбежно втянется в мест
интересы в ущерб армии; 3) Владикавказ являе
ареной борьбы, которая уже началась, и штарм
сможет остаться безучастным, и тоже в ущерб ар
4) при расположении штарма во Владикавказе с
как со штафронтом, так и войсками не будет о
печена.

Прошу разрешения пока штарм расположить в П
горске, а потом в Грозном или Петровске: 1) шт
расположась в Пятигорске, близ Ставропольской гу
нии, легко обеспечит продовольствием армию, пр
гающуюся по разоруженной Терской области. 2)
номерная работа штарма в отношении спокойствия
теперь обеспечена. 3) Связь Пятигорска с Рост
будет налажена немедленно, а связь с войсками д
точно обеспечена по линии Прохладная—Моздок-
дермес, чего нельзя сказать про линию Прохладн
Беслан—Гудермес. 4) Находясь вблизи Ставрополь
губернии, армия использует в полной мере для п
нения частей людским составом население Ставро
ской губернии. Население сочувственно относится
ветской власти, что крайне важно ввиду полной н
можности получать пополнения из штафронта.

№ 114/пол.,

Командарм Василен

Член РВС С. Кир

Начполештарм Воронк

Телеграмма Комгруппы Ставропольской
той Крест 20 марта—1920 г. «23» часа.

Движение расходной кассы черепашьим шагом
к разложению частей. Приказываю доставить ка
штагруппы не позже, как через 10 дней. За ка
день промедления ответят вплоть до расстрела

и коменданты, по вине коих произойдет задержка. Если надо—доставьте кассу под конвоем Нр. 103/пол.

Командарм XI Василенко.
Член РВС С. Киров.
Начполештарм В. Воронков.

РСФСР
Штаб XI армии
Оперативный отдел
Отделение общее
» декабря 1919 г.
357/обер. Д. Армия

Начальнику отряда
военморов
т. Кожанову

Предписываю вам не позднее утра 9 сего декабря отправиться в гор. Кастаевск для руководства операцией по подавлению банд, оперирующих в районе Калмыцкой степи.

Об отбытии донести.

Комфлот Раскольников.
Командующий армией Бутягин.
Член Революционного военного совета
С. Киров.

Удостоверение № 38

Предъявитель сего—товарищ Бетал Калмыков уполномочен Революционным военным советом XI армии для организации военных сил Большой и Малой Кабарды для борьбы за установление советской власти.

Всем военным, гражданским и должностным лицам приказывается оказывать т. Калмыкову полное содействие в выполнении им возложенных на него задач.

Настоящее удостоверение действительно по (1) мая 1920 г.

Дано в гор. Пятигорске 20 марта 1920 г.

Командующий XI армией Василенко.

Член Революционного военного совета XI армии и заместитель председателя кавказских революционных комитетов. С. Киров.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ПАРТИИ

Сергей Миронович Киров вырос в огне и пламени геро
ской борьбы пролетариата, под руководством Ленина и С
лина, в тесной близости и непосредственном общени
т. Серго Орджоникидзе, в выдающегося деятеля Всесоюз
коммунистической партии (большевиков).

Исключительная скромность, моральная безупречность,
варищеская чуткость к рабочим и колхозникам изумител
сочетались в нем с широким, буйным размахом в бор
бешеной яростью и ненавистью, классовой беспощаднос
к врагам рабочего класса, к врагам пролетарской револю
к врагам советской власти—диктатуры пролетариата.

В нем горел огонь народного трибуна. В нем вновь зажг
ярким пламенем огненное красноречие Марата, раздува
мехами величайших побед пролетариата СССР.

История человечества знает много первоклассных ор
ров, «народных» трибунов, крупнейших публицистов и ма
ров слова и пера. Эти вышколенные артисты и борзопи
истории служили личности, богачам, эксплоататорским к
сам, аристократии, королевским, императорским и цар
дворам.

От пролетарских ораторов, трибунов, публицистов
буется совсем иное.

Сколько раз Ленин требовал простоты в языке, дос
ности языка для народных масс. И Ленин показал в св
изумительных по ясности и доступности речах яркие прим
пролетарского красноречия.

Мы любим слушать товарища Сталина. Ни одна витиев
речь не может сравниться с простотой, ясностью и суро

ичностью, безукоризненной стройностью его речей, заключающих в себе величайшие истины и планы освобождения олетариата.

Глубокая, правдивая мысль, выраженная ясными, простыми овами, понятная широким трудящимся массам, создает вдохновенную речь, полную глубочайшего содержания, способную поднять энтузиазм миллионных масс на величайшие двиги.

Товарищ Киров мастерски владел этим ленинско-сталинским языком, он был подлинным пролетарским трибуном. Его вдохновенные речи сплачивали горские народы Северного Кавказа вокруг советских знамен; его огненные слова поднимали бакинских пролетариев на борьбу за нефть для укрепления хозяйственной мощи нашей великой родины; его пламенные речи сплачивали в единую колонну ленинградских пролетариев, совершающих творческие чудеса для строительства Страны советов; вдохновляемые его простым словом, призывом, сказанным по-кировски, красноармейцы преодолевали такие преграды, каких не знает дооктябрьская история человечества.

Не все еще знают, не все еще читали многочисленные выступления, речи и доклады товарища Кирова. Выдающийся деятель партии, он не имел досуга и не занимался собиранием своих речей и докладов. Но кто прочтет их, тот поймет, как безмерна наша утрата. Вспомним же отзвучавшие, но незабываемые речи Сергея Мироновича.

«Товарищи горцы, много раз в прошлом, под этой кровлей собирались горные орлы с суровых, холодных ущелий, но никогда, товарищи горцы, у вас не было такой надежды на обеспечение вашего свободного народа, как сейчас, в границах огромной Советской страны...». «Центральная советская власть полагает, что в новых рамках автономные горские племена сумеют выявить новые примеры нового объединения народов». Так говорил Сергей Миронович в апреле 1921 г. на Учредительном съезде советов Горской советской социалистической республики.

«Здесь, на Кавказе, мы должны проделать серьезный экзамен, чтобы показать всему миру, что те народы, которые считались «цивилизацией» варварами, могущими в один счастный для «цивилизации» день обрушиться и отбросить человечество на много веков назад, что это—вздор, что эти угнетенные народы, не знающие еще самых элементарных

завоеваний революции, подчас умеют быть создателями но
жизни, умеют бороться за те священные идеалы, кото
написаны лучшими революционерами, защитниками у
тенных».

«Сердца всех трудящихся Востока начинают биться од
тоном, и, когда мы слышим эти гортанные звуки, нам не
нятные, мы чувствуем, о чем они говорят. Каждая све
точка, каждая светлая звездочка, которую удастся соз
на этих снежных вершинах, будет видна не только в э
ущельях, но она будет видна и далеко на Востоке».

На том же горском съезде товарищ Киров выступал с
кладом о шариате. «С первого же дня мы заявили,
мы относимся к религиозному вопросу. Этого дела мы
с какой стороны не касаемся. Можно молиться, верить и
деяться на что хочешь,—это первое положение установ
нами давно. Что такое шариат—все вы знаете. Если бы
вопрос сводился только к религиозной стороне дела,
было бы просто. Но тут затрагивается другая облас
область общего управления. И вот маленькие справки из
области, как советская власть смотрит на этот вопрос.

Что такое советская власть? Это такая власть, кот
должна быть в полном смысле слова властью рабочих и
стьян. Управлять может не только рабочий и крестья
но и каждый выбранный ими, лишь бы эта власть
такою властью, которая народу, рабочим и крестьянам
бы понятна от начала до конца. Все то, что наполняет
ветскую власть, было бы целиком и полностью воспр
маемо и непосредственно было бы, выражаясь сентимен
ным словом, родным для этих широких трудящихся м

«Мы заявляем: устраивайте это дело как угодно, ибо
дело ваше, только не должно быть отступлений от работ
пользу укрепления рабоче-крестьянского государства. Бо
решительно ничего не нужно, и вся наша «дипломатия», о
рой говорил здесь Измаилов, сводится именно к этому. О
ворил: «Если дадите шариат, то дайте целиком и полнос

Но что такое «целиком и полностью»? Вот здесь-то мы
дим самую форменную, самую настоящую дипломатию.
в смысле устройства рабоче-крестьянской власти на м
нет ни малейшей дипломатии. Вся дипломатия сводится к
что независимо от племени, языка и верования нужно со
прочные советские основы жизни. Там, где не могут со
нужных государственных аппаратов и где под сенью ша

чего-нибудь еще другого разовьют агитацию, враждебную ветской власти,—верно,—с этим будем бороться, разгоним, удем и впредь разгонять».

«Вы знаете, что мы даем шариат для укрепления власти тру-щихся. Как вы это сделаете, этот вопрос ни с какой стороны ас не интересует. Это ваше дело. Может быть пройдет время, человечество будет одинаково во всем. Будем строить ком-нистический рай. Но все же это не значит, что все во всех ношениях будут острижены под одну гребенку».

«Но мы вовсе не такие дураки, извините за грубость, что, дя в совершенно новый для нас мир, стали бы навязывать м то-то и то-то. Скажем, если бы мы приехали в Чечню сказали: «Разговаривай только по-русски». Это покажется ешным. Также смешно показалось бы, если бы мы пришли сказали: «У вас есть шариат, а у нас в Москве никакого ша-та нет. Бросьте ваш шариат и берите нашу московскую рму суда, а свою бросьте».

«Чеченский язык плох или не плох, я не знаю, язык как ый, каких много, и, если вам угодно устраивать ваши дебные учреждения, устраивайте как хотите, но помните но: не пойте на чеченском языке «боже, царя храни», хотя на чеченском или другом языке, мы этого не допустим».

«Когда ингуши в Назрани задали мне вопрос, как мы отрим на религию, я им сказал: «Эти мечети кто раз-ил? Найдите хоть одну мечеть, которая разрушена была представителями рабоче-крестьянской власти или нашей асной армией. Этого вы не укажете».

В ледяном молчании горных вершин Эльбруса, Казбека Мамисона, в весеннем рокоте Дарьяла веками будет хра-ься имя товарища Кирова.

С. М. Киров и в Баку быстро стал любимцем бакинского летариата. Он был окружен любовью и доверием в оди-овой степени русских, тюркских, армянских, грузинских, ейских рабочих. Киров сумел завоевать своей работой, ошением и подходом к бакинским рабочим—производи-ям и хранителям бакинской нефти—неограниченное их ерие и занять такое же место в их сердцах, какое зани-и любимцы бакинского пролетариата—расстрелянные про-ными эсеро-дашнако-меньшевистскими бандами Степан умян и Алеша Джапаридзе.

Могут ли Тифлис, Баку, Эривань забыть своего родного рова?

Можно ли забыть, как он на трибуне закавказских съез
накалив атмосферу до предела, подняв руки кверху, р
разился громовым призывом: «Выше, выше, к лучезарно
солнцу социализма!»

В 1926 г. товарищ Киров стал во главе ленинградс
партийной организации. И здесь он со свойственной ему
держкой и мужеством разгромил оппозицию, опрокинул
скучие, пустые авторитеты, ликвидировал вотчины оппо
ционных самодуров и спаял в стальное несокрушимое ко
ряды ленинградских пролетариев под ленинским знаме
вокруг ленинского ЦК, вокруг вождя товарища Сталина.

Опытной, умелой рукой он повел ленинградских пр
тариев к величайшим победам на всех фронтах социали
ческой стройки.

Здесь, у окна в Европу, он крепил несокрушимую обор
нашей великой родины, Страны советов, страны Ленин
Сталина.

Так выдающийся деятель Всесоюзной коммунистиче
партии (большевиков) вырос в вождя партии. Вся его жи
деятельность—это пример, на котором должен воспитыва
каждый из нас. Пример бесстрашия в дни царской нев
пример мужества, отваги и геройства в дни граждан
войны, пример выдержки в дни внутренних затрудне
пример широчайшего размаха, творческого энтузиазма и у
ной большевистской настойчивости в дни будничной со
листической стройки, пример неограниченной преданност
любви коммуниста к своей партии, партии Ленина—Ста
партии большевиков—таков Киров.

А. М. НАЗАРЕ

НАШ КИРОВ

Нет больше товарища Кирова. Навсегда перестало б
пламенное сердце революционера-большевика. Навсегда у
ла его страстная речь, полная ненависти к классовым вр
пролетариата и горячей любви к своей партии, к трудящ

Вся партия, вся страна с великой скорбью отдают
последний долг Сергею Мироновичу Кирову, одному из
кто был в штабе нашей партии, в ее Политбюро, был о

выдающихся соратников и близких друзей великого Сталина.

Он с изумительным искусством умел добиваться того, что его товарищи по работе, вся партийная организация не только усваивали правильность решений партии, ее Центрального комитета, указаний товарища Сталина, но и проникались чувством радостной, боевой готовности драться до конца за генеральную линию партии.

В проведении решений партии, ее Центрального комитета товарищем Кировым руководила безграничная вера в правильность избранного партией пути, вера в неиссякаемые творческие силы рабочего класса, вера в непобедимую мощь народных масс, вера в неизбежность торжества коммунизма во всем мире.

Но это не была слепая вера. Она покоилась на неустанном серьезном изучении теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Кто из нас не помнит, как много, много раз товарищ Киров требовал от нас глубокого усвоения ленинизма, как искоренял пренебрежение к теории. И своим примером и в своих речах он неустанно говорил нам всем: учитесь марксизму-ленинизму, ибо это «единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих классовых врагов».

Товарищ Киров был близок и дорог трудящимся Ленинграда, ибо его жизнь и деятельность нераздельно сливались с их жизнью и борьбой. Он был чуток к нуждам и запросам рабочего, колхозника и каждого трудящегося человека. Он обладал огромным даром умения слушать людей.

Все члены партии, рабочие, работницы, колхозники, которые хоть один раз посетили Кирова или разговаривали с ним у себя на заводах, на фабриках, в колхозах, навсегда сохранили воспоминание об этих минутах. Они твердо знали, что товарищу Кирову можно рассказать все, что их волнует. Для этого нет нужды подыскивать какую-либо особую форму, можно рассказать обо всем правдиво и честно. И они всегда были убеждены в том, что за этим последует настоящее большевистское дело, что товарищ Киров лично через товарищей сделает, в чем только можно.

Товарища Кирова трудящиеся нашего города знали все — мала до велика. Его знали рабочие, инженеры, работники науки, искусства, врачи, учителя, его знали старики и дети. Все его любили, как своего близкого и дорогого вождя,

слово которого звучало для них, как справедливое сло
большевика, которое никогда не расходится с делом. Обла
крупным государственным умом, товарищ Киров охваты
самые многообразные области социалистического строите
ства. Большое и малое в работе никогда не ускользало
его проницательного взора. Он умел в большом находить та
«мелочи», без которых нельзя решить большого дела, и
умел в малом открыть вопросы большого государственн
значения.

Больше и ближе всего его знали на ленинградских заво
и фабриках. Руководители таких заводов, как «Красный п
ловец», Ижорский завод им. Сталина и заводов, выполняю
оборонные заказы, чувствовали, без преувеличения, искл
тельное внимание товарища Кирова, его заботливое руко
ство, его неустанную поддержку.

Его инициатива в реконструкции ленинградской пром
ленности, в постановке новых производств, в создании но
цехов, новых заводов была неисчерпаема. В каждом зав
в каждом ленинградском предприятии он видел не только
настоящее, но и его будущее.

Товарищ Киров обладал редкой чуткостью к росткам
вого во всех областях жизни. Ни одно новое, сколько-ни
значительное техническое изобретение, ни одно научное
крытие не проходили мимо него. Инженеры, техники,
лодые изобретатели, научные работники—все были убеж
в том, что их работа, нужная и важная для страны, вс
в любую минуту найдет горячую поддержку у това
Кирова, сумеет опереться на его помощь.

Металлургия, химия, оптика, машиностроение, электро
мышленность—всем этим товарищ Киров глубоко инте
вался. Но, пожалуй, нигде так выпукло и ярко не сказыва
руководство товарища Кирова для индустриального разв
нашей области, как в подъеме промышленной жизни на
далекого Севера. Разработка апатитов в Хибиногорске,
ховский и Тихвинский алюминиевые комбинаты, бурный
Мурманска, строительство электростанций в Ленинград
области, разработка гдовских сланцев и т. д.—все это в
мадной степени вызвано к жизни по инициативе това
Кирова. Он знал, как никто, каждый уголок нашего Се
был тесно связан с геологами, химиками, инженерами
всеми, кто хорошо знал богатства Севера и отдавал свои
и знания промышленному развитию этого богатейшего

Товарищ Киров особое внимание уделял тому, чтобы Ленинградская область стала производящей. Разведение пшеницы области явилось прямым результатом той настойчивости, которой товарищ Киров побеждал все трудности на этом пути. Мы теперь уже свыклись с тем, что у нас может расти пшеница, но прошли многие годы, прежде чем она стала обычной культурой в области.

Борясь за образцовый социалистический город, товарищ Киров ежечасно направлял работу Ленинградского совета и всех его управлений. Нет другого человека, который бы так хорошо, так детально знал городское хозяйство и его нужды. Строительство новых жилищ, водоснабжение, дороги, переустройство набережных, мостовых, механизация коммунальных работ—во всем этом, вплоть до мелочей, сказывалось повседневное руководство товарища Кирова.

Исключительна и велика была роль товарища Кирова в культурном строительстве города и области. В последнее время товарищ Киров особенно много внимания уделял школе, коммунистическому воспитанию детей. По его инициативе в наказ депутатам Ленинградского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов внесено предложение о создании детского Дворца культуры.

Строительство новых домов культуры, клубов, кинотеатров находилось под постоянным наблюдением Сергея Мироновича. Он неоднократно посещал стройки культурных учреждений. Строительство Центрального парка культуры и отдыха обязано инициативе товарища Кирова. Он горячо любил Ленинград и ленинградских рабочих и работниц, их высокую организованность и революционную стойкость, он отдавал все силы тому, чтобы улучшить жизнь трудящихся нашего города и области.

Всюду и везде товарищ Киров твердо держался государственного подхода к работе. Этому учился у него каждый из нас. Сергею Мироновичу было совершенно чуждо противопоставление местных интересов общему делу строительства социализма. Киров был самым непримиримым врагом местной ограниченности, для него интересы страны, нашего государства были выше и дороже всего.

Для партийной организации товарищ Киров был в лучшем и самом глубоком значении этого слова старшим товарищем, правильность решений которого все мы глубоко и до конца

верили. Слово Кирова всегда рассматривалось нами как п
тийное решение.

Преданность партии, уменье драться за ее решения, п
водить их в жизнь служили у товарища Кирова единств
ной оценкой при подборе кадров и выдвижении их.

Товарищ Киров отличался исключительной требовательн
стью и строгостью к себе, к своей работе, и это дава
ему неоспоримое право требовать от каждого из нас честн
большевистской работы.

Присущую ему благородную внутреннюю тревогу за де
партии, за дело строительства социализма в нашей стр
он стремился передать каждому из нас. Ибо без этого
чества немыслим большевик-руководитель. Без этого качес
каждый из нас подвержен опасной для большевика самоус
коенности и потере классовой бдительности.

Товарищ Киров был беспощаден ко всякому формальн
бюрократическому отношению к решениям партии и
ВКП(б). Он был беспощаден к людям, которые прикрыв
пустой словесностью и декларацией свое бюрократичес
равнодушие к интересам партии. Он сурово разоблачал т
кто пытался перед ним скрыть действительное положен
вещей, требовал от всех правдивого и большевистски честно
исполнения директив партии.

Преданный член партии, допустивший ошибку, но сказ
ший прямо о недостатках своей работы, мог рассчитыв
на внимание и помощь товарища Кирова. Наоборот, челов
обманувший его, лишался доверия навсегда.

Стойкий и непоколебимый ленинец, он учил непримиримо
к малейшим проявлениям оппортунизма.

Товарищ Киров, сам безраздельно любивший Стали
воспитывал каждого из нас в любви к товарищу С
лину.

Товарища Кирова нет больше с нами. Прощай, родн
Мироныч! Клянемся, что будем так же, как и ты, боро
за великое дело пролетарской революции.

Непоколебимы наши большевистские ряды. Живет и креп
наша славная большевистская партия, руководимая Центра
ным комитетом и нашим мудрым и великим Сталиным.

М. ЧУД
А. УГАР
П. ИРКЛ

НАШ ЛЮБИМЫЙ МИРОНЫЧ

Кто из бакинских нефтяников не знает Сергея Мироновича Кирова, нашего дорогого, любимого всеми нефтяниками Мироныча?

В самые тяжелые времена восстановления бакинской нефтяной промышленности Мироныч был вместе с героической армией нефтяников. Он знал всех работников нефти—от мала до велика. В тяжкие годы борьбы за восстановление нефтяной промышленности он всегда вместе с нами боролся с разрухой, умел нас подбодрить, вселить бодрый дух. На самых трудных участках нефтяного фронта, где били фонтаны, начинались пожары, Мироныч неотлучно вместе с работниками-нефтяниками подвергал себя опасности. На горящем фонтане в Сталинском районе, буровая № 52, он трое суток боролся; рискуя жизнью, он находился вместе с рабочими и пожарными; разыгравшаяся стихия была сломлена—фонтан потушен. Новый промысел им. С. М. Кирова (Солдатский базар) в Ленинском районе был заложен им и в первый же год дал стране сотни тысяч тонн высокосортной масляной нефти. В бухте Ильича морское дно было превращено в блестящий нефтяной промысел, дающий стране в сутки до 10 тыс. *т* нефти. Волей партии Мироныч был переброшен на более ответственный пост, но он всегда был с армией нефтяников.

И эта армия строителей социализма всегда гордилась тем, что близкий ей Сергей Миронович стоит на вышке социалистического строительства. Нефтяники вместе со всем рабочим классом Советской страны склоняют знамена над прахом предательски убитого на высоком посту С. М. Кирова и клянутся продолжать с удесятеренной энергией борьбу за дело социализма, которому он отдал все свои силы и жизнь.

М. БАРИНОВ

ДВА ДОКУМЕНТА

Ниже мы приводим два письма товарища С. М. Киро
написанные им т. М. В. Баринову, руководившему в то вре
Азнефтью.

Дорогой Михаил Васильевич!

Во-первых, поздравляю тебя и всех бакинцев с усп
хами на нефтяном фронте. Искренне радуюсь и жел
дальнейших успехов. Обидно, что промысел им. Киро
сильно отстает, судя по газетным сводкам. Надо бы е
раскачать.

Во-вторых, очень прошу помочь нам с отливом неф
для Ленинграда. Положение с завозом к нам неф
крайне плохое. Помоги.

Привет всем. С. Киров.

Ленинград. Сентябрь 1933 г.

* * *

Дорогой Михаил Васильевич!

Ленинградский трест «Тремасс» в настоящее вре
проделывает большую работу по установлению на сво
заводе «Красный гвоздильщик» (бывший Дюмо) про
водства стальной проволоки. Одновременно им реко
струируется также и производство стальных канат
В этой области у треста за последние два го
имеются кое-какие достижения—Кубчернефть и Эмб
нефть частично работают на канатах производства «Тр
масса». Крупные же тресты, в том числе и ваш, пр
небрегая продукцией наших заводов, основывают сна
жение своего производства, как известно, на импортно

В целях дальнейшего развития вышеуказанного пр
изводства в Союзе и нагрузки ленинградской промы
ленности было бы весьма желательным привлечение
снабжению вашего треста указанной продукцией «Тр
масса», в первое время хотя бы в опытном порядке.

Поэтому прошу оказать специально командированно
представителю «Тремасса» ваше содействие.

Пользуясь случаем, хочу напомнить тебе о тво
обещании послать мне твои фотографические и письме
ные новости,—на промыслах их вероятно много.
общи, как живешь.

С коммунистическим приветом
твой С. Киров.

ВОЖДЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Первое, что отличало Кирова как замечательного руководителя старейшей партийной организации,—это требование к каждому партийному работнику, чтобы он умел рассказать рабочим, к чему их призывает партия, какие она ставит перед ними задачи, и рассказать так, чтобы самый отсталый рабочий понял, что и для чего он делает.

Когда на «Красном путиловце» начали налаживать производство пропашников, Сергей Миронович неустанно разъяснял и требовал, чтобы мы довели до сознания каждого рабочего: больше пропашников—значит больше хлопка, а больше хлопка—значит больше рубашек, костюмов и всякой другой одежды для трудящихся. Он требовал, чтобы мы так работали, так организовали свою пропагандистскую и агитационную работу, чтобы каждый рабочий отчетливо понимал не только, для чего нужна та или иная деталь, которую он отливает или обрабатывает, но и для чего нужна вся машина в целом, что она дает стране, какой это вклад в дело социалистического строительства.

Вот один очень характерный эпизод. Когда на Балтийском заводе окончили ремонт ледоколов, Сергей Миронович подробно расспрашивал нас, как мы обеспечили выполнение этой государственной задачи в такие короткие сроки. Ведь у нас рабочие по нескольку суток не уходили с судна, проявили исключительный героизм и величайшую степень политической сознательности.

Требуя предельно понятного и ясного разъяснения каждому рабочему генеральной линии партии, товарищ Киров не знал компромисса, не знал пощады там, где шла речь об отклонениях от этой линии, об извращениях революционного учения Маркса—Ленина—Сталина. Этой непримиримости товарищ Киров учил и нас, много раз подчеркивая, что высокая большевистская принципиальность является основой партийности, основой силы и непобедимости нашей партии с самого первого дня ее зарождения.

Говоря об этом, Сергей Миронович требовал от нас того, чем он сам обладал в совершенстве: отдать партии все свои силы, знания, способности. Именно таким большевистским руководителем был Сергей Миронович с самого первого дня своей сознательной жизни до своего последнего вздоха.

Товарищ Киров не уставал повторять нам, что задача п
тийной организации и партийного работника—не подмен
хозяйственника, не решать непосредственно все те дела, ко
рыми должен ведать хозяйственник. Его задача—воспит
ние людей, организация их вокруг конкретных задан
поставленных партией и правительством. Многих из нас С
гей Миронович крепко пробирал за то, что мы иногда ув
каемся чисто хозяйственной стороной дела и забываем
воспитании коммунистов и беспартийных рабочих, забыв
о партийно-массовой работе. Например на Балтийском зав
Киров бывал много раз. В одно из его посещений я, сек
тарь парткома, провожал его по заводу. Он слушал, слу
мои объяснения, а потом перебил:

— Вот ты говоришь здесь как хозяйственник, а ты ска
как партийный руководитель. О производстве мне расска
директор, а от тебя я хочу услышать, как у тебя напри
с партийной учебой, как ты готовишься к лету. Кру
нужно заканчивать, а готов ли ты к новым формам? И
в виду, что сейчас работать по-зимнему,—не выйдет. Ну
всячески думать об индивидуальной и групповой агита
Читайте вслух газеты, разбирайте важнейшие статьи и
становления партии, беседуйте с рабочими. Не жалейте
это времени. Работайте буквально с каждым человеком...

Вот это внимание к каждому живому человеку това
Киров много раз подчеркивал каждому из нас. В 1932 г.
пример на фабрике «Рабочий» был серьезный производст
ный прорыв. Руководство партийной организации смени
и у новых руководителей, говоря по правде, была некото
растерянность. Они не знали, с чего начать, за что взять
Сергей Миронович в одном из своих выступлений (а
привыкли каждое его слово относить к себе, к своей не
средственной работе) говорил о работе с живым чело
ком, о том, что это главное, что нужно начинать с ком
нистов, поднять их авангардную роль. Эти слова дали ясн
и четкую программу, с чего начинать и что делать нов
партийному руководству на прорывной фабрике. И програм
оказалась правильной. Мы вытащили фабрику «Рабочий»
прорыва, сделали ее передовой среди всех текстильных пр
приятий Ленинграда.

Говоря о внимании к живому человеку, о воспитании
ждого коммуниста, товарищ Киров лично показывал прим
как нужно работать и руководить.

Простота в обращении, исключительная доступность—вот
о отличало Сергея Мироновича с самого первого дня его
ебывания в Ленинграде до последней трагической минуты
жизни. Низовой актив до Кирова никогда не знал такого
имания и такого заботливого к себе отношения. Для него
ло недосягаемо, чтобы руководитель партийной органи-
ции Ленинграда, член Политбюро лично знал многих пар-
йных работников, лично с ними разговаривал, ставил до-
ады многих из этих работников на бюро городского ко-
тета.

В Ленинграде много предприятий. Конечно Сергей Миро-
вич не мог лично побывать на каждом из них. Но его
яние, его повседневное руководство чувствовались бук-
льно везде. Весь стиль своей работы мы перенимали у това-
ща Кирова. Этот человек сочетал в себе грандиознейшие
сштабы своей мысли и своей работы с исключительной чут-
стью, проницательностью, детальным знанием всех сторон
качеств местных работников. Вот почему он пользовался
кой безграничной любовью, вот почему после выступления
рова на пленуме или на активе, или на бюро мы бук-
льно не могли дождаться утра, чтобы скорее притти на
од, собрать свой низовой актив и начать выполнять все
о чем нам говорил Сергей Миронович. А говорил он так,
вно угадывал, что нам неясно и в чем нужна его помощь.
никогда об этом прямо не спрашивал, но всегда давал
ый, исключительно четкий ответ как раз на самые больные,
самые непонятные для нас вопросы. Его выступления (если
же оставить на минуту исключительный ораторский талант
рова) всегда были лучше любой резолюции, всегда были
актической программой завтрашней работы для каждого
нас.

Сергей Миронович с огромной теплотой и заботливостью
осился к инициативе низовых работников. Он не уставал
торять, что на каждом заводе «нужно проявлять
льше почина, больше творчества». Мы часто
вали на заседаниях бюро городского комитета партии, и всем
вспомнился такой эпизод. Киров поставил на бюро до-
д парткома Октябрьской фабрики о партийно-массовой
боте. Это было в очень тяжелый для текстильных пред-
иятий момент. Шахова—тогдашний секретарь парткома
тябрьской фабрики—рассказывала о том, как они рабо-
ют с каждым отдельным коммунистом, с каждым отдельным

рабочим. Она рассказала о том в частности, как во вр подписки на заем сознательно «обошли» группу старых раб ниц. Эти самые работницы посчитали себя кровно обиж ными. Они пришли в партком со скандалом, подписались с и стали замечательными агитаторами за подписку среди оста ных рабочих и работниц. Сергей Миронович внимател слушал этот рассказ, а потом, когда доклад кончился, говор

— Что ж, это своего рода «партийный риск». Мо быть и хорошо и плохо. У вас получилось хорошо. Я в много лет на партийной работе, но не знаю—додумался бы до такого подхода...—И тут он развернул перед всеми на замечательную мысль о том, что в партийной работе, п разъяснении решений партии и правительства нельзя пр держиваться никаких рамок, никаких шаблонов. Нужно к ждой группе рабочих, даже к каждому отдельному челове подходить по-особому, найти какой-то особый «ключ» к е сознанию. Эту мысль товарищ Киров повторял не раз. учил нас больше и смелее проявлять свою инициати решительнее поддерживать ту инициативу, которая и снизу—из цехов, избегать какой-либо казенщины и трафаре

Каждый день сталкиваясь с Сергеем Мироновичем, ч ствуя на себе его влияние и руководство, мы учились вни тельно относиться к каждому человеку, безбоязненно выдвига способных людей, выращивать и воспитывать новые кад актива. Работе с активом товарищ Киров уделял поисти громадное внимание. По его инициативе Детскосельский д партийного просвещения превратили в кузницу низовых п тийных кадров. По его инициативе началось серьезное и п бокое изучение партийных кадров на текстильных предпр тиях. Результатом этого изучения было усиленное вниман всей ленинградской организации к подготовке и воспитани этих кадров.

— Надо учить, сами не вырастут,—сказал Сергей Ми нович после того, как на бюро были заслушаны результат изучения этих кадров.

И начали учить. Много отличных организаторов, про гандистов и агитаторов выросло за это время на наших т стильных предприятиях благодаря вниманию и помощи то рища Кирова.

Рост и политическое воспитание партийного актива в гда были под непосредственным наблюдением Сергея Ми новича. В частности много внимания он уделял выдвижен

енщин. Он всегда указывал, что женщины—это большая ила, что их нужно смелее выдвигать на общепартийную и зяйственную работу.

У товарища Кирова было глубокое знание положения на ех участках работы; с исключительным вниманием он от- сился к выращиванию и воспитанию кадров по всем ре- ительно линиям нашей работы.

* * *

Мы еще соберемся и подробно запишем все, что нам при- одилось слышать, чему мы научились за время своей ра- оты под руководством товарища Кирова. Сейчас мы хотим казать только одно. Мы будем с исключительной настой- ивостью выполнять в своей работе все те указания, кото- ые мы от него получили. Мы приложим все силы к тому, тобы Сергей Миронович вечно жил на каждом ленинградском редприятии, чтобы вся та сумма опыта, помощи и руко- одства, которые мы от него получили, всегда были путе- одителем в нашей работе, помогали бы нам и дальше кре- ить ту славную партийную организацию, руководителем и юбимым учителем которой был Сергей Миронович Киров.

ТЮТИН (секретарь парткома «Красного путиловца»)
ИВАШОВ (секретарь парткома Балтийского завода)
КАРПОВА (секретарь парткома завода «Красная заря»)
ШАХОВА (секретарь парткома завода «Светлана»)
АНТОНОВА (секретарь Осьминского райкома ВКП(б)
РЫМШАН (секретарь парткома фабрики «Рабочий»)
КАРПИЦКАЯ (председатель областного комитета союза хлопчатобумажников)

БОЕЦ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

В лице товарища С. М. Кирова трудящиеся Карелии поте- яли блестящего руководителя, лучшего своего друга, чут- кого и отзывчивого товарища.

В лице товарища Кирова мы потеряли блестящего провод- ника ленинско-сталинской политики в национальном вопросе, амечательного руководителя, показывающего нам неодно- кратно пример, как надо повседневно в практической работе идет ли речь о металле, угле и т. д.) проводить лозунг то-

варища Сталина по развитию культуры—национальной
форме и социалистической по содержанию.

Товарищ Киров интересовался буквально всеми вопроса
нашей работы, неустанно следил за развитием нашей соц
листической стройки.

Очень много интересовался товарищ Киров постановк
и результатами геологоразведочных работ в Карелии. Оче
остро и ярко запечатлелась в моей памяти беседа с Серге
Мироновичем о рудных богатствах Карелии, происходивш
года четыре назад. Товарищ Киров высказал тогда тверду
уверенность в том, что на территории Карелии есть метал
ческие руды.

Ищите энергичнее, ищите, не жалейте на это де
средств и сил. Если мы найдем в Карелии металл, это буд
великое дело. Великое и в смысле создания условий для ещ
более быстрого индустриального развития Карелии и в смыс
создания условий для еще более быстрого роста металлурги
ческой базы СССР. И если вы будете работать по-настоя
щему, по-большевистски, центр безусловно поможет вам св
ими средствами.

Месяц назад я был у Сергея Мироновича и рассказал ем
о новых находках молибдена и цветных металлов.

Он попросил меня показать на карте точно месторасполо
жение найденных цветных металлов, долго смотрел на карт
и затем дал целый ряд практических указаний, как двига
дело дальше.

Это знание результатов геологоразведочных работ объяс
няется не только тем, что товарищ Киров обстоятельно зна
комился со сведениями, поступающими от геологоразведочны
партий, оно объясняется также и тем, что товарищ Киро
для получения самых точных и проверенных сведений посыла
знающих людей на места разведочных работ, а иной раз вы
езжал на место и сам. Когда года три назад возник вопро
о карельском шунгите, о его сгорании, товарищ Киров неме
дленно этим вопросом заинтересовался. Он справлялся еже
дневно о ходе опытов, мобилизовывал на это дело людей
и лично ездил знакомиться с производящимися опытами по
сжиганию шунгита, наблюдал, как горит шунгит. И когд
ряд людей высказал свои сомнения в возможности исполь
зования шунгита как топлива, товарищ Киров решительно
выступил против сомневающихся, предложил продолжать
опыты по сжиганию шунгита и настоял на постановке опы

ов в заводском масштабе. И, как известно, товарищ Киров езультатов добился. Шунгит горит без примеси каменного гля и дает высокую тепловую калорийность.

Когда началась работа по строительству Балтийско-Белоорского канала им. Сталина, товарищ Киров не только подробно узнал о всех деталях стройки по проектам и чертежам, о выехал лично на стройку, подробно ознакомился на месте каждым шлюзом, плотиной, осмотрел столовые, общежития, олго беседовал со строителями, начиная от руководителей кончая рядовыми работниками.

Как известно, товарищ Киров проехал весь канал вторично с товарищами Сталиным и Ворошиловым летом 1933 г.

Но товарищ Киров интересовался не только новыми отраслями, не только нераскрытыми богатствами наших недр, е только крупными стройками, вроде Балтийско-Беломорского канала, он интересовался и всеми остальными отраслями аботы, он заботился о всестороннем развитии Карельской еспублики.

Его интересовали состояние работы нашей лесной промышленности, как идут лесозаготовки, как проводится лесосплав, ак работают лесопильные заводы, как идет выполнение экспортной программы. И по всем этим вопросам он требовал сных, точных и кратких ответов. В случае неудовлетворительного хода дел он давал ценнейшие указания, советовал, ак ликвидировать тот или иной прорыв, устранить тот или ной недостаток.

Неоднократно он говорил нам, мне и т. Гюлленгу, о необходимости лучшей организации рыбной ловли.

Забота об улучшении условий жизни, быта рабочих и трудящихся была всегда главной заботой товарища Кирова.

Огромное внимание уделял товарищ Киров и вопросам партийной работы в Карелии. Он внимательно следил за состоянием партийной организации, за борьбой со всякого рода уклонами в национальном вопросе. По всем вопросам он имел точные сведения, требовал присылки подробностей и, убедившись в наличии недостатков, слабостей и ошибок в работе, поправлял ошибки, критиковал сурово, но совершенно справедливо и объективно. И здесь очень ярко сказывалась замечательная сталинская черта в работе Кирова. Он не только критиковал, но постоянно указывал, как надо исправить ту или иную ошибку, как поставить дело по-большевистски.

Трудно, очень трудно сейчас, в момент глубокой печали и траура всей страны, вспомнить хотя бы главное, собраться с мыслями и осветить глубоко и всесторонне кипучую и многогранную жизнь и деятельность товарища Кирова как руководителя, большевистского вождя, близкого товарища и друга миллионных масс рабочих и трудящихся угнетенных национальностей. Также трудно привыкнуть к факту, что Киров мертв, что уже нет в живых того, кто был воплощением и образцом бойца за лучшее будущее человечества. Кирова нет среди нас, но он оставил нам великий пример того, как надо драться за дело Ленина и Сталина, за дело коммунизма. Его работа и жизнь будут вдохновлять нас и воспитывать новые поколения героев коммунизма.

РОВИО

Секретарь Карельского обкома ВКП(б)

РОЛЬ ТОВАРИЩА КИРОВА В ОСВОЕНИИ СЕВЕРА

Трудно сейчас дать полную характеристику той роли, которую сыграл товарищ Киров в освоении Севера. Эта роль поистине грандиозна. Сергей Миронович был непосредственным руководителем создания апатитовой промышленности, которая получила сейчас столь мощное развитие. Его приезд 30 декабря 1929 г. является по существу началом истории Хибиногорска. Тогда на месте нынешнего Хибиногорска стояла единственная убогая лопарская хижина. Товарищ Киров осмотрел пустынное, суровое место, и по его указаниям здесь развернулось большое строительство.

В разрешении апатитовой проблемы пришлось преодолеть ряд противников. Иностранные ученые, а за ними и кое-кто из наших утверждали, что из Хибин ничего не выйдет. Со свойственной ему настойчивостью, убежденностью в правоте своего дела Сергей Миронович преодолевал все эти оппортунистические теории. И сейчас Хибиногорск, празднующий в этом году пять лет своего существования, является крупным промышленным центром, насчитывающим несколько десятков тысяч жителей, ряд крупнейших предприятий.

Не менее велика роль Сергея Мироновича и в развитии Мурманска. Он и здесь показывал всем нам прекрасный и

незабываемый пример подлинного ленинско-сталинского руководства.

По его личным указаниям в городе развернулось большое жилищное и коммунальное строительство. В частности исключительный интерес проявил Сергей Миронович к стройтельству Дома культуры, который к концу 1933 г. был полностью закончен.

Товарищ Киров очень интересовался планировкой Мурманска. Он поставил вопрос о разработке генерального плана развития Мурманска, и сейчас этот план разработан и утвержден в центральных организациях. Никто иной как Сергей Миронович высказал мысль о необходимости перехода к многоэтажному каменному строительству в Мурманске.

Нет ни одной отрасли хозяйства в нашем крае, которая бы не развивалась по его личным указаниям. Он развернул жестокую борьбу с вредительской практикой, которая привела к разрыву, диспропорции между мощным траловым флотом и слабыми, технически несовершенными береговыми средствами. Ему мы обязаны строительством судоремонтных заводов и тем, что передовая техника использована для ремонта судов.

Сергей Миронович постоянно призывал нас к борьбе с самоуспокоенностью. Он всегда сравнивал нашу работу с самыми большими показателями работы траулеров за границей, не успокаивался благополучными средними цифрами, требуя хорошей работы каждого судна в отдельности.

Благодаря конкретному и постоянному большевистскому руководству товарища Кирова у нас успешно разрешена сельдяная проблема, и по вылову сельди Мурманск за три последние года вышел на первое место в Союзе. А ведь не так давно еще пользовались влиянием всякие вредительские теории, доказывающие, что сельдь к берегам Мурманска не придет. Товарищ Киров дал жестокий бой этой «теории».

Неисчерпаемые богатства Кольского полуострова всегда привлекали к себе неослабное внимание Сергея Мироновича. Тут его роль поистине грандиозна. Он в частности поставил перед нами проблему создания своей большой металлургии. А ведь у нас на Кольском полуострове 600 млн. *т* железной руды. Проблему металлургии товарищ Киров всегда связывал с проблемой топлива и ставил перед нами задачу добыть наш северный уголь. Под непосредственным руководством товарища Кирова начала у нас на Севере создаваться

никелевая промышленность. Он давал личные указания—ра вертывать поиски месторождений, разведочные работы. Упр вление Никельстроя работало под его личным руководство

Созданная и уже дающая ток самая северная в мире Нивск гидростанция является результатом инициативы и настойч вости Кирова. Вместе с товарищем Сталиным он двину строительство Тульской гидростанции мощностью в 48 ты *квт*. Мир не знает станций такой мощности на 68 пара лели.

Хозяйственное развитие Кольского полуострова требуе усовершенствованного транспорта. Товарищ Киров явил инициатором электрификации Мурманской железной дороги сейчас уже развернуты работы и по электрификации северног участка Мурманской дороги: Кандалакша—Мурманск и ветк Апатиты—Хибины.

Проблема Северного морского пути также нашла в лиц товарища Кирова своего ярого поборника. В нынешнем год Ленско-карская экспедиция впервые ушла из Мурманска и, п общему признанию, она была подготовлена и лучше прошл чем любая экспедиция, выходившая из Архангельска. Т опять сказалось конкретное руководство товарища Киров

Сейчас Кольский полуостров—вчера еще забытая, глуха и пустынная окраина—расцветает, превращается в мощны промышленный край. Мурманск за 4 года вырос в 5 раз с 20 тыс. до 105 тыс. человек, перед нашим краем развертывается огромное, блестящее будущее. И во всем этом сказывается настойчивость, конкретное руководство, зоркость и проницательность нашего незабвенного, дорогого Мироно вича. Память о нем всегда будет жить в сердцах большевиков северного Заполярья, большевиков Кольского полуострова.

АБРАМОВ
Секретарь Мурманского окружкома ВКП(

КИРОВСКАЯ ЗАКАЛКА

9 лет работы под руководством Сергея Мироновича Кирова для комсомола города Ленина были годами великолепной большевистской школы.

Его прекрасная жизнь твердокаменного большевика, не знавшего отступлений от генеральной линии партии, его прекрас-

я жизнь профессионального революционера, пронесшего
возь мрак подполья и годы гражданской войны незатухаю-
ю ясность мысли, великолепную чуткость и яркий темпе-
мент большевика,—это пример, зовущий к борьбе и победе.
Мы хорошо помним, как упорно и терпеливо Сергей Миро-
вич учил нас выполнять заветы Ленина, данные на III Все-
ссийском съезде.
— Я знаю, товарищи,—говорил товарищ Киров,—что за
ечами комсомола громадная героическая история. Но если
ворить о недостатках и недоделках в работе комсомола,
я думаю, что самым большим недостатком в нашей работе
ляется недостаточно полное, недостаточно беззаветное вос-
иятие лозунга—учиться...
— Для того чтобы всерьез, по-настоящему хоронить капи-
лизм,—говорил товарищ Киров,—нужно побеждать во всех
шительно отраслях знаний.
Эти слова, произнесенные на юбилейном пленуме, посвя-
нном 15-летию комсомола, не забудут комсомольцы города
нина.
Пусть лучшим памятником мужественному и стойкому,
растному и непримиримому борцу за социализм будет наша
щая работа по овладению высотами знаний.
Наш Мироныч, наш Киров—так называли Сергея Миро-
вича пролетарии города Ленина. Мы гордимся своим вож-
м и другом.
Лучшие чувства любви, уважения и преданности приносят
сейчас ленинградские пролетарии, трудящаяся молодежь
гробу прекрасного большевика.
На октябрьском пленуме обкома и Ленинградского комитета
КП(б) всего немногим больше месяца тому назад товарищ
ров говорил:
— Комсомол—это всходы, выросшие уже на советской
ве. Прекрасные всходы, и потому им нужно уделять больше
имания. Им нужна такая школа, чтобы из них сделать
стоящих строителей социализма.
Эту заботу, это внимание ленинградский комсомол прежде
его видел у самого Сергея Мироновича.
Мы не забудем, как любовно, тепло и горячо он отзывался
посылке большой группы комсомольцев Ленинграда для ра-
ты на сланцы. Сланцы для нас—это большое дело. Они
шают проблему тепла для Ленинграда. Для нас это было
евой проверкой. Но вот Сергей Миронович едет сам к ком-

сомольцам Гдовских рудников. Он беседует с ребятами, изучает все мелочи работы комсомольской организации. Его замечательные слова гдовским комсомольцам будут путеводным указанием для всех комсомольских организаций области.

— И вам предстоит,—говорил он комсомолу Гдова,—еще сделать очень многое. И если вы, комсомольцы, проявите в работе побольше напористости, хорошего комсомольского задора, то дело несомненно выйдет, и выйдет неплохо. Я со своей стороны пожелаю вам успеха в овладении техникой. Вы должны перенести сюда опыт социалистического Ленинграда, опыт ленинградской комсомолии, воспитавшей вас...

Не только комсомольцы сланцев, но и вся комсомолия Ленинградской области будет твердо помнить эти задушевные слова вождя и руководителя большевиков Ленинграда Сергея Мироновича Кирова.

Страстно, настойчиво и упорно боролся Сергей Миронович за продвижение в массы великого сталинского лозунга—овладеть техникой. Всегда, во всех случаях товарищ Киров указывал нам, что без овладения техникой невозможно руководить, что в нашу эпоху в первую очередь решает настоящее овладение техникой. Он предостерегал от поспешности в этом деле. Он призывал к настойчивости и серьезной учебе.

— Я знаю, что вы на этот счет большие застрельщики,— говорил Сергей Миронович.—Но, товарищи, хоть я не шибко боюсь буржуазной техники, все-таки, говоря по совести, буржуазная техника довольно солидная, многовековая, овладеть ею в два счета, нахрапом, по постановлению комсомольской ячейки—не выйдет. Надо подзаняться, причем самым терпеливым образом.

Этот трезвый взгляд на все наши дела, требование высококачественной работы сказываются во всем. Так например два года назад мы решили послать из Ленинграда тысячу комсомольцев секретарями колхозных ячеек. Сергей Миронович тогда поправил нас и сказал: «Пошлите меньше, но пошлите лучших. От этого будет больше пользы». Мы послали 200 человек, отобрав образцовую группу товарищей из ленинградских комсомольцев. Серьезный отбор позволил нам по-настоящему в этот срок укрепить сотни наших первичных комсомольских организаций. И вместе с тем этот факт оставался прекрасным, наглядным показателем того, как Сергей Миронович учил нас конкретному руководству, учил вдумчивее работать, работать так, как этого требует большевистская партия.

Товарищ Киров ушел от нас... Но враг просчитался! С еще ольшей энергией мы будем драться за окончательное тор-ество социализма, отдавая себя, все свои силы, все свои нания, все свои помыслы и стремления делу, которому Сергей ироновичотдал свою прекрасную жизнь.

С его именем связан разгром троцкистско-зиновьевской позиции и правого оппортунизма. Под его руководством лотилась, стала единой и непоколебимой ленинградская орга-изация большевиков. Под его же руководством в борьбе оппортунизмом закалялась ленинградская комсомолия.

С именем Сергея Мироновича связаны годы бурного рас-вета и укрепления ленинградской промышленности, годы ро-та и расцвета науки, техники и культуры. Город Ленина спешно превращается в один из лучших социалистических ородов нашей советской страны. Мы хорошо запомним прак-ические указания товарища Кирова. Много раз он лично ука-ывал нам на многочисленные участки комсомольской работы.

Одну из славных страниц наших дней составляет борьба енинградских большевиков за овладение Севером, возглавляв-аяся Сергеем Мироновичем. Край дикой тундры, непрохо-имых болот становится уже одним из лучших промышленных айонов страны. Пусть же лучшим памятником Сергею Миро-овичу будет расцвет социалистической промышленности в екогда диких местностях Повенца, Хибин, Кандалакши.

С исключительной чуткостью и вниманием Сергей Мироно-ич следил за жизнью наших детей. Он лично бывал в шко-ах, на конкурсах юных дарований, детских праздниках, пере-исывался и часто беседовал с пионерами и школьниками. В дни революционных празднеств дети на трибуну приносили му цветы. Это было выражение лучших чувств по отно-ению к старшему товарищу и большевику. Сергей Миро-ович благодарил их за внимание и никогда не забывал по-урить за то, что еще не все из ребят хорошо учатся.

Сейчас над свежей могилой руководителя и учителя трудно ередать все то, что дал нам, молодым большевикам, поста-вленным волею партии у руководства крупнейшей органи-ации ленинского комсомола, Сергей Миронович. Он учил нас и личным примером и своими указаниями. Он всегда омогал нам в решении будничных и простых вопросов. И когда мы создали хаты-лаборатории и когда подготовляли ъезд комсомольцев—председателей колхозов, его советы казывали нам самое главное, самое необходимое.

В нем сочетались исключительные качества прозорливого большевика, пламенного, могучего пролетарского трибуна и близкого, чуткого товарища.

Как-то однажды товарищ Киров сказал такие замечательные слова:

— Мы с вами вышли не ради какой-нибудь исторической игры. Мы с вами много лет тому назад вышли с клятвой победить или умереть.

Это была клятва. И незабвенный Сергей Миронович до конца своих дней оставался верен ей.

Его пламенная жизнь героя, борца за дело освобождения рабочего класса всегда будет зажигать сердца нашей молодежи, служить ей примером, образцом.

Эта тяжелая утрата еще теснее сплотит ленинградских комсомольцев вокруг партии и ее вождя—любимого Сталина, вокруг Центрального комитета комсомола, мобилизует нашу организацию на еще лучшее овладение марксистско-ленинской теорией, овладение техникой, военным делом, еще более организационно укрепит наши ряды.

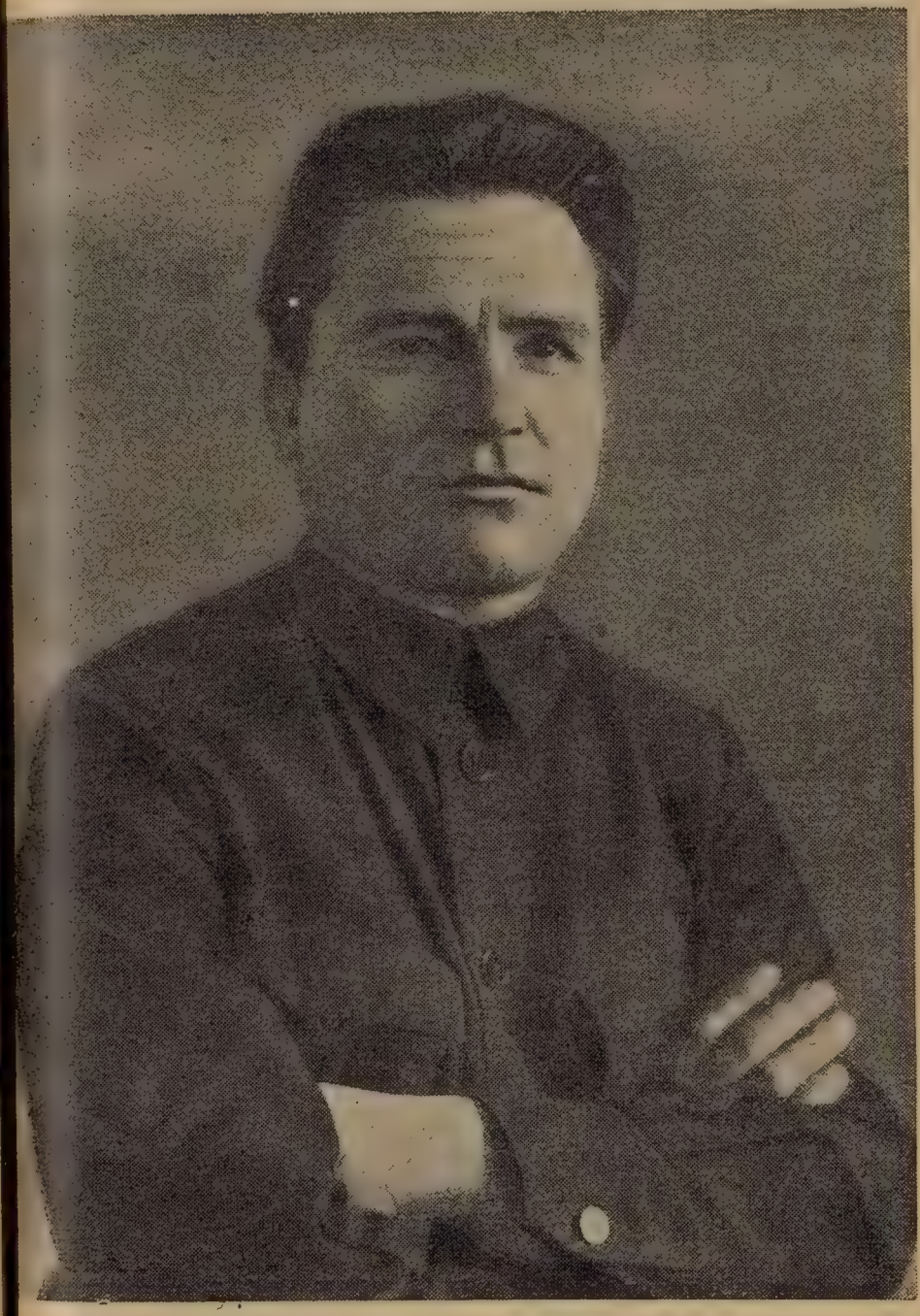
Знамя Ленина—Сталина, под которым жил, боролся и умер товарищ Киров, непобедимо!

И. ВАЙШЛЯ, П. МАРТЬЯНОВ, В. ШВЕЦОВ

НАШ РУКОВОДИТЕЛЬ

О Сергее Мироновиче как руководителе можно написать целую книгу. Мне здесь хочется рассказать несколько эпизодов, рисующих Кирова как мудрого, прозорливого руководителя и большого, талантливого организатора.

Первый эпизод связан с развитием на «Красном путиловце» тракторостроения. Как известно, Путиловский завод был пионером массового тракторного производства. Сергей Миронович не уставал разъяснять и подчеркивать нам, путиловцам, что, во-первых, тракторостроение имеет исключительное государственное значение, что мы создаем базу для перевода многомиллионных, раздробленных крестьянских хозяйств на рельсы коллективизма. Во-вторых, мы в процессе освоения тракторного производства перевооружаем завод, открываем перед ним огромные перспективы производственного роста.



С. М. Киров в 1933 г.

Нужно сказать, что в то время когда Сергей Миронович приехал в Ленинград, «Красный путиловец» не был приспособлен для массового производства. Он был по преимуществу заводом индивидуального машиностроения.

Под руководством, при самом непосредственном, живом участии и помощи Сергея Мироновича (по его инициативе было сменено хозяйственное руководство завода) мы успешно закончили это перевооружение и наладили у себя массовое тракторное производство.

Новая обстановка, новые задачи в сельском хозяйстве поставили иные требования, чем несколько лет назад, перед нашим тракторным производством. «Красный путиловец» начинает переключаться на производство пропашников.

Трудностей здесь было очень много. Нам пришлось самостоятельно разработать проекты, технологические процессы, подготовить инструментарий и т. д. Причем все это нужно было сделать в очень короткие сроки. Сергей Миронович отчетливо представлял себе все эти трудности и предупреждал нас о них резко и прямо. Но вместе с тем он говорил, что времени у нас мало, что мы должны закончить эту работу как можно скорее. В апреле мы должны были дать первые сто пропашников. Не вышло. В начале июня товарищ Киров лично приезжает на завод. Зная о нашем отставании, он хотел проверить, насколько оно глубоко и что мы делаем для того, чтобы это отставание преодолеть. Он умел любую мелочь поднять на большую высоту и доказать, что от нее во многом зависит наша общая работа. Он крепко ругал нас за то, что станки используются неполностью, что в цехах много мусора. Был он например в мастерских ФЗУ, где велось массовое производство крепежных материалов (болты, шайбы, гайки и т. д.). Этот участок особенно отставал. Сергей Миронович долго говорил с директором ФЗУ Вальнесом, указывал ему на недостаточное использование своих возможностей и в первую очередь—на неполную загрузку станков.

— Мне сдается,—говорил нам товарищ Киров,—что работаете вы серьезно, но все-таки многого еще не сделали. А не сделали потому, что об этом не подумали, не придвидели. Мне кажется, что долгое время вы ходили вокруг да около и покручивали усики...

Хотя это товарищ Киров сказал очень добродушно и мягко,

но все мы поняли его слова как серьезный упрек, и это заставило нас с утроенной силой взяться за работу.

Или вот еще один штрих. Идет он по заводу. Подходит к отливке одной детали для пропашника. Внимательно ее осматривает. А потом говорит:

— Хорошая отливка! Аккуратная работа. Только почему такие толстые стенки? Посмотрите на американскую машину— насколько там все отливки тоньше, экономнее. Надо беречь металл. Наша страна нуждается в нем. Нельзя допускать ни малейшего расточительства...

Во всех указаниях, которые он давал и нам, руководителям предприятий, и цеховым работникам, и рядовым рабочим (а с ними он беседовал много и подолгу), Сергей Миронович всегда делал большой упор на культурность в работе, на искоренение кустарщины и дедовских, допотопных приемов производства. Он всегда подчеркивал, что нам, догнавшим передовые капиталистические страны, нужно догнать и перегнать их и в смысле качества и в смысле культурности в нашей работе.

Мне отчетливо помнится один разговор, который был с товарищем Кировым у нас на заводе. Начальник 1-го механического цеха Амелюшкин стал рассказывать о достижениях в смысле точности обработки.

— Вот, Сергей Миронович, мы теперь измеряем микронами...

— Микронами? Это хорошо. Только вот у вас кое-где действуют кувалдами...

И действительно, у нас еще сохранились такие некультурные приемы работы. Глаз Кирова заметил эту ненормальность и заставил нас энергичнее работать над искоренением остатков старых, некультурных методов производства.

После того как в ЦК партии обсуждался вопрос о запасных частях, Киров прямо с поезда, не заезжая ни в Смольный ни домой, приехал к нам на завод. Прямо идет на участок на линию поршневых колец,—а это, нужно сказать, было у нас самое слабое место. Спрашивает руководителя цеха:

— Выполните?

— Нет, не осилим.

— Не выполните? Нет, товарищи, надо выполнить. Вы это можете сделать. Посмотрите ваши резервы. Может быть кое-что можно будет переложить на другие цехи, чтобы вам было легче.

Эти слова Сергея Мироновича и та острота, с которой

он поставил перед нами задачу дать в срок запасные тракторные части, заставили всех нас крепко призадуматься над полным использованием всех наших производственных возможностей.

А возьмем наше турбинное производство, которое мы начали недавно налаживать на «Красном путиловце». Сколько заботы, сколько внимания вложил Сергей Миронович в это новое для завода и крайне нужное стране дело!

Я помню, как товарищ Киров, только что вернувшись из поездки по Казакстану, с большим подъемом и воодушевлением рассказывал нам—группе ленинградских работников—о своих впечатлениях. Посредине рассказа он повернулся ко мне и сказал:

— Знаешь, Отс, я был на шахтах, в рудниках, на местных заводах, я везде видел недостаток электроэнергии. Нехватает ее. Предприятия задыхаются, не могут развернуть свою производственную мощность как следует. И только потому, что нет энергии. Понимаешь, что это значит? Нужно делать турбин больше, как можно больше. Ты это учти.

Это указание товарища Кирова мы, краснопутиловцы, кладем в основу своей производственной программы.

Товарищ Киров всегда очень радовался нашим техническим успехам. Когда мы ему рассказывали о каком-нибудь вновь освоенном производстве, о какой-нибудь, даже самой мелкой, производственной победе,—у него радостно блестели глаза, он улыбался, переспрашивал, будто мы делали ему величайший подарок.

Мне помнится например, как мы испытывали наш механический пресс, в десять раз превышающий мощность обычных гидравлических прессов. Создание такого пресса означало крутой технический переворот в практике горячей штамповки. Сергей Миронович лично приехал на испытание пресса. Он долго и подробно говорил с конструкторами и монтажниками. Когда пресс пустили в ход, Киров взобрался наверх, на самый пресс, долго наблюдал его работу, расспрашивал о самых мельчайших деталях.

Характерно, что Сергей Миронович лично знал всех наших талантливых молодых специалистов. Он много с ними разговаривал, расспрашивал, относился к ним с исключительной заботой и вниманием.

С. М. Киров учил хозяйственников заботиться о бытовых нуждах рабочих. Можно смело сказать, что многочисленные

бытовые учреждения, построенные за последние годы на нашем заводе (столовые, души, ясли, наконец наш гигантский Дом культуры),—все это достигнуто очень в большой степени благодаря исключительному вниманию и повседневному руководству товарища Кирова.

Железный большевик, непримиримый и беспощадный к врагам партии, к малейшему отклонению от ее генеральной линии, человек исключительной прямоты, он вместе с тем отличался огромной мягкостью и задушевностью, он учил и воспитывал, практически помогал каждому из нас, работников ленинградской организации.

«Красный путиловец» всегда видел большую заботу Кирова.

Благодаря исключительно четкому и конкретному руководству товарища Кирова «Красный путиловец» сумел перестроиться и остаться не только заводом с крупнейшим в Союзе революционным именем, но и заводом, где попрежнему разрешаются наиболее трудные и сложные производственно-технические задачи, которые партия и правительство ставят перед нашей страной. Мы и впредь останемся такой лабораторией производственно-технического опыта. Это будет красно-путиловской памятью о нашем дорогом руководителе и друге.

К. М. ОТО

Директор «Красного путиловца»

ЖЕЛЕЗНЫЙ БОЛЬШЕВИК

Среди работников Беломорстроя Сергей Миронович пользовался огромной любовью. Очень любили его чекисты, к которым он относился с исключительной теплотой. Когда в 1932 г. С. М. приезжал в Надвойцы, где в то время строилась плотина на реке Выг, мне рассказывали о той сердечности и простоте, с которой он вел себя среди работников канала.

Сергей Миронович на редкость сочетал в себе суровые черты революционера-большевика и государственного деятеля, настойчивость, размах, требовательность с большой задушевностью в личном общении с людьми. Все, даже рядовые работники канала, чувствовали себя чрезвычайно просто в обществе С. М. Товарищ Киров очень много внимания уделял бытовым вопросам работников, их здоровью, самочувствию. В августе 1933 г. уже законченный канал посетили товарищ

Сталин, Киров, Ворошилов и Ягода. Во время поездки по каналу, когда нам пришлось провести с нашими почетными гостями свыше суток, мы с особой остротой почувствовали в товарище Кирове его отличительные черты: скромность, граничащую с застенчивостью, и наряду с этим биение горячего пульса государственного деятеля-большевика. За завтраком в товарищеской беседе С. М. услышал, что при изысканиях по трассе канала обнаружены огромные залежи иольгевой глины, отличающейся очень ценными качествами как сырье для мыла, карандашей и пастели для рисования. Товарищ Киров крайне заинтересовался этим делом и потребовал, чтобы ему срочно заготовили образцы всех изделий из глины. После отъезда наших гостей с Беломорстроя товарищ Киров уже на следующий день звонил из Ленинграда и настоял на том, чтобы все образцы были ему немедленно доставлены. Помню, что во время моей беседы с товарищем Кировым по этому поводу в Ленинграде в кабинет вошел т. Кодацкий. Сергей Миронович с интересом рассматривал привезенные образцы, засыпая меня десятками вопросов о канале. Потирая руки, он весело прошелся по комнате:

— Чертовски богатая у нас страна.

И он с оживлением начал набрасывать заманчивые картины расцвета советской Карелии и Кольского полуострова, богатых своими недрами.

От встреч с Сергеем Мироновичем у нас всех, строителей Беломорско-балтийского канала им. Сталина, навсегда остались воспоминания не только как о железном большевике, мудром государственном деятеле, но и как об обаятельном человеке. Его задумчивые, я бы сказал чуть грустные, глаза загорались юношеским задором, когда он начинал говорить о развитии Ленинградской области, о грандиозных перспективах расцвета советского Севера и в частности Мурманска.

Во время поездки по каналу всем нам, сопровождавшим наших дорогих гостей, врезалась в память еще одна черта Сергея Мироновича—его трогательное отношение к товарищу Сталину. Во всем чувствовалось отношение не только близкого соратника и ученика, но и чуткого друга. От этого штриха память о товарище Кирове для нас становится еще более дорогой.

С. ФИРИН

Замначальника Главного управления
лагерей Наркомвнудела СССР

ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО

Помню, хорошо помню, это было в Баку во время советизации Азербайджана. Я был беспризорным мальчиком, так лет 12—13. Ноги босые, грязное тело, и едва была прикрыта грудь, в большом лохматом мужском полупальто до ног. Все мое тело было черное, кроме зубов. И так около года я проводил свою жизнь на улицах Баку.

Однажды я пошел в военкомат к т. Караеву просить, чтобы он меня послал на работу. Вместо работы он послал меня в детский дом. Тут были многие ребята беспризорные. Но через три дня я оттуда удрал. Это было рано утром. Никто меня не заметил. Я бежал до самого здания бакинского совета, где работал товарищ Киров. Подошел я к часовому.

— Разрешите мне к товарищу Кирову,—сказал я.

— Убирайся вон сейчас же!

Прогнал он меня и не пустил стоять даже около кабинета. Ясно, такой вид я имел, что красноармеец думал, что я шучу.

Решил я: как бы то ни было, но должен сегодня видеть товарища Кирова. Голодный и жалкий, сидел я на лестнице до самого вечера, пока вышел товарищ Киров с двумя товарищами. Он был одет в кожаную тужурку и сапоги. Я, как орел, бросился к великому человеку, не пугаясь его. Держался я за его тужурку, смотрел в его доброе лицо и сказал:

— Товарищ Киров, посылай меня на работу.

— Какую тебе работу, мальчик?—сказал он с улыбкой.

Его нежное, веселое лицо подбодрило меня.

— Я хочу на завод Каспийского товарищества, там, где мой товарищ работает.

— Нет, хочешь в детский дом, мы тебя пошлем, там ты будешь работать, там тебе дадут питание, там ты будешь учиться и будешь хорошим человеком.—Держал он меня за руку.

— Нет, нет, не хочу в детский дом, я оттуда убежал, там ребята меня били. Пошлите на завод, я хочу на завод,

товарищ Киров,—сказал я в слезах. Товарищи его засмеялись и уговаривали Кирова исполнить мою просьбу.

— Ну, ладно,—сказал товарищ Киров и приказал своему секретарю направить меня на завод.

На следующий день с большой радостью я стал работать на заводе им. Джапаридзе. 4 часа работал в день и был первым ударником среди своих товарищей. Работал и жил на этом заводе.

Дорогой Киров, по твоему совету, по твоему указанию, с того дня, как поступил на завод, стал я учиться и до сих пор еще учусь. Сейчас я студент V курса Московского текстильного института. Киров, ты не ошибся во мне, как никогда в твоем деле ты не ошибался. Слышал в общежитии в комнате своей по радио о твоей смерти. Кто мог это сделать? Ведь ты же был героем среди героев! Кто посмел поднять на тебя руку?..

Дорогой Киров, ты—великий человек, я не в силах обрисовать тебя. Сегодня я вижу тебя среди миллионов трудящихся масс Москвы. Тебя, дорогой мой, с 6 часов утра я ждал на Октябрьском вокзале, пока действительно я увидел тебя...

Ты спишь навсегда. За освобождение человечества от эксплоатации, за дело угнетенных народов, за дело рабочего класса ты отдал жизнь свою. Дорогой Киров! Проклятый классовый враг вырвал тебя из рядов славного коммунистического авангарда большевиков. Но пусть классовый враг, пусть буржуи не радуются.

Буду, дорогой Киров! Буду честным, хорошим работником на всех фронтах! Постараюсь быть таким же, как ты, крепким героем, дорогой мой, прекрасный! Целую тебя, обливая слезами, Киров! Киров!..

М. МАЯК

Студент V курса Московского текстильного института

ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР

Последний разговор был у нас 1 декабря, за несколько часов до убийства. Киров интересовался состоянием моего здоровья и настаивал на моем немедленном выезде в отпуск. Перед этим Сергей Миронович расспрашивал о моем здоровьи врачей и требовал, чтобы я немедленно уехал лечиться.

Это—черта его характера. Так заботиться о людях, так внимательно и чутко относиться к ним умеют немногие. Того, кто хотя один раз встречался с Кировым, только раз беседовал с ним, не могли не тронуть исключительное внимание и задушевность, которыми он окружал своего собеседника.

Сейчас я получаю со всех концов страны телеграммы от бывших командиров и политработников Ленинградского военного округа с выражением самых глубоких чувств по поводу тяжелейшей утраты. Вот последняя телеграмма, полученная из Никольск-Уссурийска:

«Срочная. Ленинград. Комвойск Белову.

Мы, летчики и техники, лично знающие Сергея Мироновича, потрясены вестью о смерти горячо любимого Кирова и вместе с вами переживаем великую утрату.

Флоровский, Аладинский, Нуждин, Сарцелюк, Миронов».

Почему мы так любили Сергея Мироновича? Потому что в жизни Ленинградского военного округа не было ни одного момента, ни одной мелочи, мимо которой прошел бы Киров. Он был в курсе всего того, чем живут части округа, интересовался мельчайшими подробностями быта и учебы Красной армии.

Вспоминаю недавний случай. В караульном помещении одной небольшой части был обнаружен не совсем хорошего качества патрон. Единственный патрон! Об этом узнал товарищ Киров. Он несколько раз говорил со мной об этом патроне, говорил с десятками других товарищей, просил изучить вопрос до конца, до малейших деталей.

Киров не делал парадных выездов в красные казармы. Он избегал внешней формы. Но жизнь частей он знал лучше нас.

Весть о смерти Кирова части Ленинградского военного округа восприняли очень тяжело. Люди, не раз смотревшие в глаза смерти, плакали. Сергея Мироновича все сильно любили.

Когда я пишу эти строки, перед окнами Реввоенсовета проходят с траурными знаменами части ленинградского гарнизона.

Они отдают свой последний долг любимому вождю.

БЕЛОВ

Командующий войсками Ленинградского военного округа

ПЕРВЫЕ И ПОСЛЕДНИЕ ВСТРЕЧИ

Это было в дни, когда Красная армия шествовала победоносно, добивая последние остатки Деникина... Северокавказский фронт включал в себя несколько армий. XI армия, в Реввоенсовете которой работал Сергей Миронович Киров, была расположена на левом фланге, X армия и I Конная—в центре, а на правом фланге—IX и VIII армии.

Здесь, на Северном Кавказе, я познакомился с Сергеем Мироновичем. Наша первая встреча произошла в начале 1920 г. в вагоне Реввоенсовета Северокавказского фронта—у тт. Орджоникидзе и Тухачевского, где обсуждался вопрос об окончательной ликвидации белых.

Было решено, что XI армия двинется в направлении на Баку, а I Конная—в направлении на Туапсе, чтобы занять Черноморское побережье. Это было верное решение, и от его успеха зависел разгром белых армий.

Киров спокойно сидел и внимательно слушал соображения командующего. Затем он взял слово, чтобы внести свое предложение. Он говорил коротко и ясно.

Его предложение сводилось к следующему. XI армия получила весьма серьезное поручение—взять Баку, а сама по себе армия является небольшой. Она истомилась во время походов по астраханским степям. Поэтому он предлагает усилить ее пехотой из X армии и кроме того просит дать ему конницу—бригаду Курышки.

Я внимательно слушал Сергея Мироновича, и он произвел на меня впечатление человека очень вдумчивого, который ни одного слова без нужды не уронит. Я тогда же обратил внимание на то, что Киров великолепно понимает оперативное значение конницы в гражданской войне.

Предложение Кирова, как безусловно целесообразное и

верное, Реввоенсовет Северокавказского фронта принял, а требуемое подкрепление XI армия получила.

Впоследствии Киров организовал знаменитый переход конной бригады через Момисонский перевал. Конница прошла от Владикавказа через Кавказский хребет. Я знаю этот могучий и тяжелый перевал; перейти его с целой бригадой мне казалось делом почти невозможным. Красные кавалеристы прокладывали себе дорогу во льдах сквозь пятиметровые снега. Киров доказал, что он умеет прекрасно пользоваться конницей. Это был великолепный рейд, когда наши части появились в совершенно неожиданном направлении и отрезали тифлисским меньшевикам путь на Батум. Киров—организатор, Киров—военный стратег, Киров—массовик,—эти блестящие его качества сказались в переходе. И когда я, будучи на Украине, услышал о Момисонском переходе, я сказал себе: «Да, на это способен Киров!»

Летом 1921 г. я встретил второй раз Кирова. Наша конница после польского фронта и ликвидации Врангеля возилась с бандами батьки Махно и после уничтожения банд расположилась в бывшей Екатеринославской губернии.

Люди начали скучать без дела. В эту пору приходил боевой командир бригады Иван Петрович Колесов и с тоской говорил:

— Скучно, Семен Михайлович, затеял бы войнишку какую, а если нет, то распусти по домам, делать ведь нечего.

В это время на нас обрушилась худокормица, у лошадей началась чесотка, кони гибли, конармейцы затосковали. Решено было перевести армию на Северный Кавказ, где были фураж и пастбища.

На Северном Кавказе в это время формально еще сохранялся фронт, хотя никакой войны не было. Правда, по краю бродило еще тысяч двадцать вооруженных бандитов. По предложению т. Ворошилова и моему, Реввоенсовет республики принял решение о превращении Северокавказского фронта в Северокавказский военный округ, в который должны войти армии бывшего фронта и I Конная.

Я прибыл в Ростов.

И вот в эти дни в Ростове произошла встреча с Кировым. Он вместе с т. Орджоникидзе ехал из Москвы на Кавказ для организации отдельной кавказской армии. Организация этой армии имела громадное политическое значение. Она положила основу нынешней Особой Краснознаменной

кавказской армии, в состав которой входят национальные воинские части—азербайджанские, грузинские, армянские.

В Ростове в штабе округа решались различные деловые вопросы, связанные с организацией этой армии, в частности вопросы о дележе имущества и всевозможного воинского снаряжения, принадлежавшего бывшему Северокавказскому фронту. Сергей Миронович очень вдумчиво решал эти вопросы, стараясь распределить это имущество так, чтобы и округ не обидеть и армии дать все необходимое. Я узнал Кирова ближе, и мне понравились его простота и деловитость.

* * *

Кончилась боевая обстановка. Мы перешли к мирному строительству. Во все эти годы я много раз встречался с Сергеем Мироновичем. В первые годы после гражданской войны я оставался в Ростове, мы были с ним соседями—он работал в Баку. Встречались часто и в Баку, и в Ростове, и в Тифлисе, куда он ездил к т. Орджоникидзе. Много раз вместе ездили в Москву на съезды и пленумы. Никогда не забуду живых, интересных бесед с ним, которые мы вели в дороге. Он горячо рассказывал о своих делах, об Азербайджане, о нефтяной промышленности.

Также много раз мы встречались в годы работы Сергея Мироновича в Ленинграде, но встречались больше в Москве. В Ленинграде я был в 1932 г., куда приезжал с группой слушателей Военной академии. Мы приехали на практическую учебу. Сергей Миронович как товарищ и член Реввоенсовета Ленинградского округа несколько раз интересовался ходом учебы и заботился о нас.

Сергей Миронович был жизнерадостный, кипящий жизнью человек, любящий веселиться и шутить.

Как-то раз я рассказал Кирову анекдот о растяпе-казаке. Ехал этот казак с донесением, как говорят казаки,—с «лятучкой» и положил себе эту «лятучку», по обычаю, в шапку. По дороге захотел почесаться, шапку снял и «лятучку» выронил. Подъезжает к командиру:

— Ваше высокородие, с лятучкой прибыл.

Снимает шапку, ищет. Офицер не выдержал:

— Ну, где ж она, лятучка-то твоя?

Пошарил казак, ничего не нашел и руками разводит:

— Вот те на!.. Потерял.

С тех пор, встречаясь со мной на расстоянии, Киров

вместо приветствия снимал шапку, шарил в ней и, улыбаясь, разводил руками: «Потерял, мол, лятучку». «Да, Сергей Миронович, потерял»,—разводил я руками. Так и вошло у нас в привычку при встречах искать в шапке «лятучку».

Особенно запомнились мне последние встречи с Сергеем Мироновичем. Помню его блестящую речь на XVII съезде нашей партии по докладу товарища Сталина. Зал был переполнен. Вообще на любом съезде, когда выступал Киров, все старались его услышать, зал мгновенно наполнялся. И те, которые выходили отдохнуть, покурить или поговорить в коридорах, услышав голос Сергея Мироновича, стремительно шли обратно.

Как раз перед выступлением Сергея Мироновича на XVII съезде я набрасывал себе в блокнот тезисы своего выступления. Я хотел сказать в ответ выступавшим правым уклонистам о тех людях, которые отсиживаются в тылу, когда армия идет в наступление, о том, что эти тыловики, эти «обозники» никогда не поймут бойцов, им всегда кажется, что на фронте паника, даже тогда, когда армия стремительно идет вперед.

И вдруг я услышал слова Кирова:

«Но вы знаете, товарищи,—сказал Киров,—что во всякой войне, а в том числе, оказывается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случилось так, что отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то поодиночке, то целыми группами, даже из руководящих рядов, иногда либо ныряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим достаткам им было место в передовой линии огня. А армия идет, потому что это никоим образом колебать боеспособную армию не должно и не может.

...Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. И вот представьте себе картину: после того как армия одержала решающие победы над врагом, основные позиции заняты

война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться, и вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе?

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже вклиниться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти под одну музыку, поддержать этот наш подъем. Но как они ни стараются, не выходит и не получается».

Я не мог сидеть спокойно во время этой речи: хохотал и подавал свои реплики. Когда Киров сказал слово «обозники», я крикнул: «Второго разряда». Киров говорил то, что я думал. Я подошел в перерыве к Сергею Мироновичу, остановил его и показал ему свой блокнот с записанными тезисами об «обозниках»:

— Посмотри, друг, что ты сделал,—весь «хлеб» у меня отбил.

— Значит мы с тобой одинаково думаем,—улыбаясь, отвечал Киров.

Я любил разговаривать с Сергеем Мироновичем. Когда говорил с ним, мне казалось, что я беседую с самим собой. Киров обладал удивительной способностью, сталинской способностью, находить центральное звено во всяком вопросе, с предельной ясностью выражать свои мысли и подавать их так просто, что все сложное становилось ясным и легко разрешимым.

* * *

Этим летом я видел Кирова в Сочи на отдыхе. Какой это был веселый, здоровый и жизнерадостный человек! Провели несколько дней, вместе гуляли, беседовали, играли в городки. Он постоянно шутил и приводил всех окружающих в прекрасное, жизнерадостное настроение.

И последняя моя встреча с Кировым за несколько дней до его гибели—на пленуме Центрального комитета.

После доклада т. Молотова и прений, до вынесения резолюции об отмене хлебных карточек мы встретились, крепко пожимая друг другу руки.

— Ну что, брат, дожили!—воскликнул Мироныч. Он был необычайно возбужден и обрадован новым решением партии.

— Ты представляешь себе, что это значит,—возбужденно

говорил он:—Наконец-то мы дожили до такого положения, когда наши ресурсы позволяют отменить карточную систему. Понимаешь, как это отразится на всей жизни страны!

Он стал говорить мне о том, какое значение, по его мнению, имеет отмена хлебных карточек. Она закрепит нашу денежную систему, обеспечит устойчивость рубля. Теперь начнется действительный расцвет торговли и товарооборота.

Оздоровится наша торговая сеть. Потребитель с карточкой—это человек, которому продавец может всучить хлеб любого качества, и потребитель не может отказываться. Потребитель без карточки—это человек, который в праве требовать от нашей торговой сети, от наших продавцов, чтобы ему давали хороший хлеб и высококачественные товары.

Мы оживленно обменивались мнениями. Разговаривая с Кировым об отмене хлебных карточек, я снова поражался его способности с предельной простотой говорить о самых сложных вещах. Киров брал вопрос за самое его существо, показывал его политическое значение.

Никогда я не видел Кирова таким возбужденным и радостным, как на этом последнем пленуме ЦК.

— Теперь жить будет еще лучше,—говорил он,—вот увидишь.

Он приглашал меня к себе в Ленинград.

— Ты сейчас не узнаешь Ленинграда,—говорил он.—Приезжай, покажу. Вот увидишь, какие там заводы выросли, какие там творятся дела!

И через несколько дней—страшная весть: убит, убит в затылок злодеем, вражеской пулей! Нет слов, чтобы передать всю боль утраты друга, милого человека. Я буду в Ленинграде, увижу заводы и кировские дела, но не увижу больше улыбающегося, жизнерадостного Мироныча...

С. БУДЕННЫЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

А. Стецкий. Мужественный ленинец 7
Биография пролетарского революционера 12

Детство и юношеские годы

Детство в Уржуме 19
Л. Жаков. Сережа в Казанском техническом училище 21

Годы подполья

Документы из царских архивов 23
М. А. Попов. Неуловимая типография 32
Б. Шумяцкий. Сибирское подполье 34

На фронтах гражданской войны

М. Орахелашвили. На ответственнейших участках 40
И. И. Василенко. Боевые эпизоды 45
К. Механошин. Мироныч 50
А. Тодорский. Киров и бойцы 53
А. М. Фрумин. Две встречи 54
Бутягин и др. Мы побеждали под руководством Кирова . . 55
А. Егоров. Бесстрашный боец 59
Организатор астраханской обороны 60
На кавказском фронте (по материалам Центрального музея Красной армии) 66

На социалистической стройке

А. М. Назаретян. Выдающийся деятель партии 70
М. Чудов, А. Угаров, П. Ирклис. Наш Киров 74
М. Баринов. Наш любимый Мироныч 79
Два документа 80
Гютин и др. Вождь ленинградских большевиков 81
Ровио. Боец за коммунистическое общество 85
Абрамов. Роль товарища Кирова в освоении Севера 88
И. Вайшля и др. Кировская закалка 90
К. М. Отс. Наш руководитель 94
С. Фирин. Железный большевик 100
М. Маяк. Прощальное письмо 102
Белов. Последний разговор 104
С. Буденный. Первые и последние встречи 105

Ответственные по выпуску М. Москалев и М. Чаров
Техред Н. Лебедева Ответственный корректор З. Лебедева

Сдано в производство 5 декабря 1934 г. в 18 час. Подписано к печати 6 декабря 1934 г. в 3 часа. Уполн. Главлита № Б 38743. Партиздат № 343. Тираж 100 тыс. экз. Формат 82×110/32. 7 печ. листов. 31500 зн. в 1 печ. листе. Заказ № 8465.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б).
Москва, Краснопролетарская, 16

Цена 50 коп.

Об. Эк.